

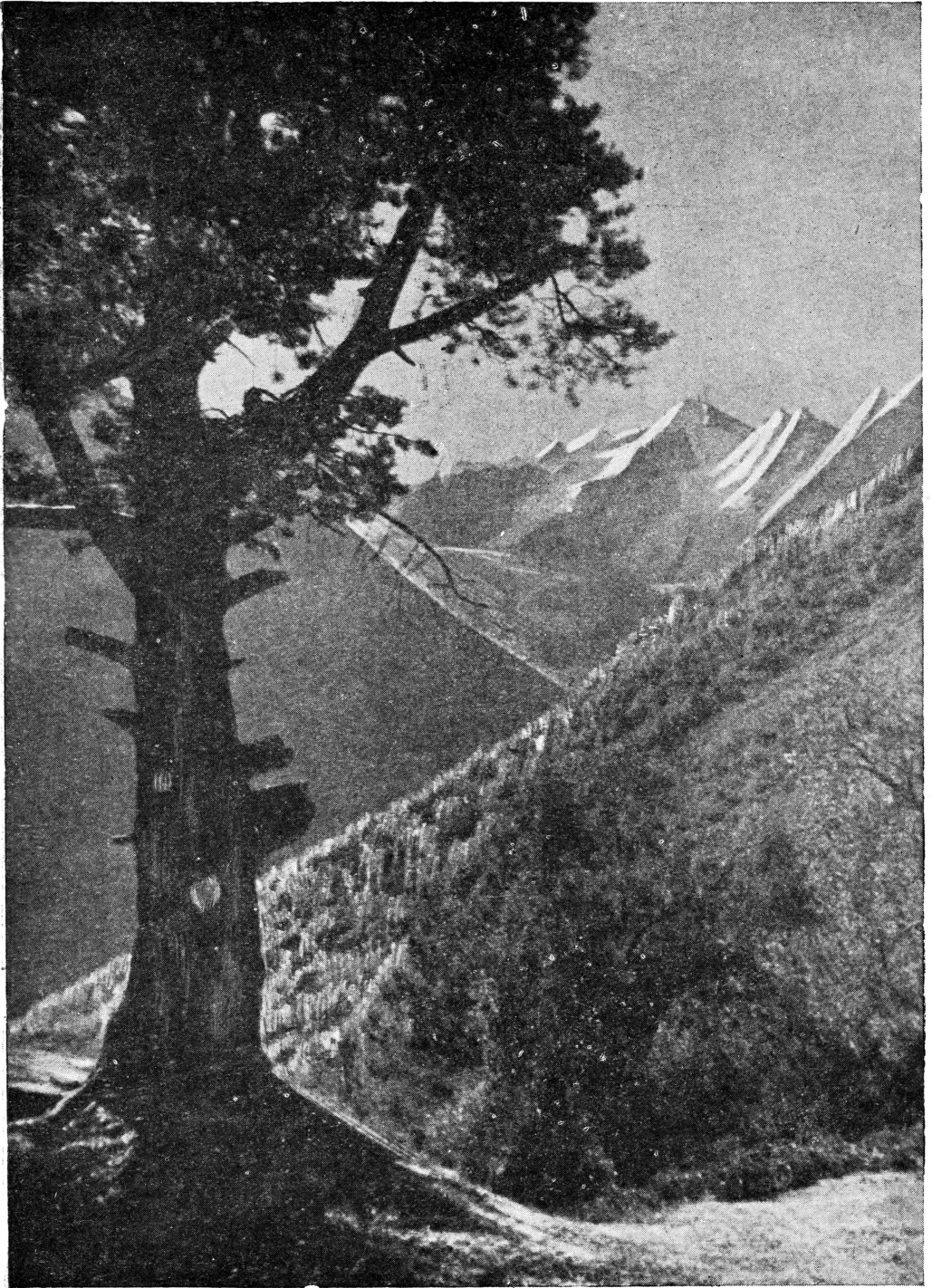

ЮНЬ НАТУРАЛИСТ

ЦК ВЛКСМ ДЕТИЗДАТ ИЮНЬ 1936 г.

6

*Первый цветной рисунок — рамка — скопирован со старинной немецкой миниатюры.
Оригинал хранится в Нюрнбергском музее.*

Сванетия. Вид на ледник Шаурту.

Фото Е. Чучина.

ПОДАРОК ЮННАТА

Много юннатов на свете живет.

Все мы, юннаты, — веселый народ.

Кто огородник, а кто птицевод,

Кто агроном, ну, а я садовод.

По всей большой и веселой стране

Мои сады зацветут,

И люди пойдут навстречу мне

И скажут: „Спасибо за труд!“

Но я им отвечу: „Мой труд еще мал.

Я выращу скоро цветок,

Какого еще никогда не видал

Ни запад, ни юг, ни восток.

Чтоб был он цветом,

Как красное знамя,

Чтоб он освещал все вокруг,

Как пламя,

Чтоб вырос он к Первому мая вдруг

И пахнул на тысячи верст вокруг.

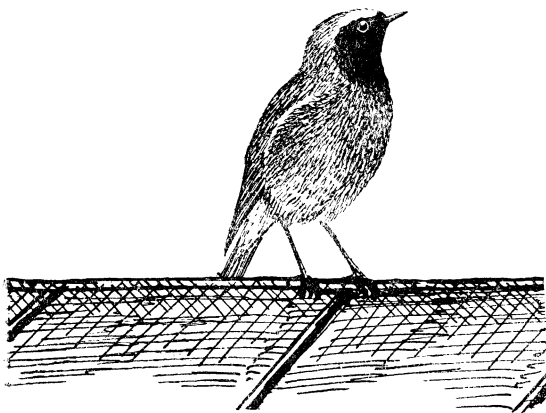
Я этот цветок осторожно сорву,

К высокой трибуне его поднесу:

— Поздравляю вас с Первым маем,

Дорогой товарищ Сталин“.

ЮННАТ Л. С.

и-рю-рю-рю-ци-чи-чи-фи-чи-чи-фыи...

Песни горихвостки.

ВЕСЕННИЕ ПЕСНИ

Беседа доц. А. Н. Промптова
с юннатами 7-й школы Ленинского района
Рисунки Е. Лукиной

Весной даже в городе можно слышать жаворонка. Я иду домой и слышу, как в моем переулке поет зяблик или завинчивает свой «винтик» синичка-московочка. А что делается в мае за городом! Леса полны птичьими голосами. По сравнению с зимой птичье население увеличилось в несколько раз. Последними, как всегда, прилетели иволга, чечевица и дубровник. Позже всех, в начале июня, прибыл дубровник. Если увидите эту птичку — знайте: весенний перелет кончился, все птицы уж в сборе.

Началось время постройки гнезд, вывода птенцов. В эти месяцы — май, июнь — птицы особенно оживленны, особенно много поют.

Лучше всего слушать птиц на заре, когда они просыпаются. Правда, соловьи и камышевки поют всю ночь; даже неизвестно, когда они спят. Но большинство птиц лучше поют на

заре. Раньше всех, первой, начинает горихвостка. Позже всех просыпаются воробьи. Обыкновенный воробей — самая неспособная к пению птица, хотя, сидя под застрехой, чирикает весной с большим жаром.

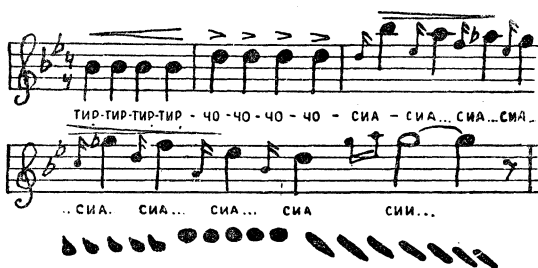
Пришел в лес неопытный человек. На каждом шагу он слышит пение, а не может отличить голосов. Ему кажется, точно весь лес поет. И, если даже пролетит мимо вспугнутая птица, он не сумеет ее назвать. Если этот человек ничего не читал про птиц, он не знает признаков, по которым можно отличить птиц в лесу. А таких признаков много.

Очень важно знать, в каких местах живет птица, где выводит птенцов. В период гнездования каждая выбирает себе определенное место: одни предпочитают лиственный лес, другие — хвойный, третьи — поле. В лиственном лесу, там, где много дупли-

Весенняя песня — лучшая примета

Так можно узнавать птиц по их местообитанию, по окраске, поведению, хохолкам, хвостам, клювам. Но этого мало. Вот я положу перед вами пять птичьих шкурок. Все птички разные — пересмешка, камышевка, пеночка-весничка, пеночка-трещетка, пеночка-теньковка, или кузнечик. А как все они похожи: маленькие, зеленоватобурые, тонконосые. Конечно, есть различия: кто побурее, кто позеленее, у кого лапки черные. Но даже мертвых птиц, лежащих на столе, различить трудно, а попробуй отличи живую, когда она прыгает, мелькает в листве! Тут даже сильный бинокль не поможет. А по пению можно определить сразу, потому что все эти птички поют по-своему.

Свистовая песня пеночки-веснички похожа на песню зяблика, только она мягче, нежнее, и нет у нее в конце «росчерка», как у зяблика. Пеночка-теньковка повторяет на разные тона, но ровно и размеренно: «тень-

Песня лесного конька.

ть-тьюнь» — будто вода капает. Пеночка-трещетка трещит, точно горох на каменный пол сыплется; будто подскакивают горошинки и к концу все чаще и чаще: «сип-сип-сип-сирррр...» Никаких свистов нет, только «сип-сип-сип...» Так она поет и низко перелетает с дерева на дерево, по прямой линии, как по ниточке.

Вот еще птица, замечательная весной своим токовым полетом и пением. Это — лесной конек. «Коньком»

ее, должно быть, зовут потому, что она любит сидеть на верхушке деревьев. Где-нибудь на макушке елки конек и начинает петь. С песней поднимается он вверх по косой линии и поет: «тир-тир-тир», а потом в этой частой трельке наступает перелом, птичка спускается вниз и уже поет по-другому: «сиа, сиа, сиа...» Сначала, когда поднимается, — чистая трель: «тир-тир-тир», точно «скорей, скорей», а когда спускается, то повторяет растянутые звуки: «сиа, сиа, сиа...», точно «тише, тише, тише...», и садится на другую вершинку.

Три напева

Приведите меня в лес, завяжите глаза, и все-таки я без ошибки скажу: это пеночка, это зяблик, а вот там — дрозд.

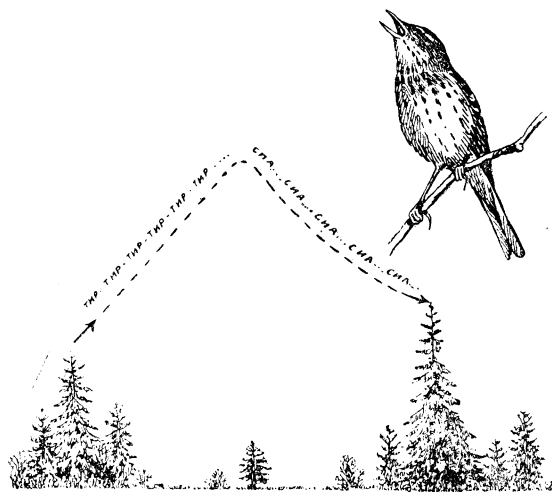

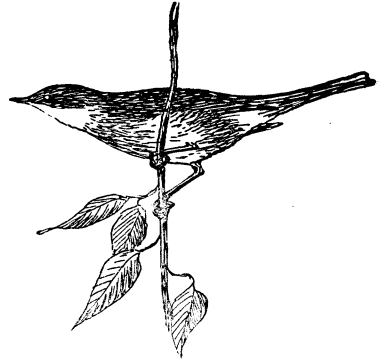
Рис. А. Н. Формозова.

Пусть у меня завязаны глаза, — я «вижу» птиц по голосам. Это умение дается не сразу, но каждый может его приобрести.

Прислушайтесь, как поют птицы. При всем разнообразии можно выделить три типа песен, три напева. Запомните их, и вам будет легче разобраться. Ведь голоса птиц — их лучшая примета.

Какая песня у обыкновенного петуха? Сначала одни звуки, потом, под

конец, другие. Когда петух пропоет: «ку-ка...», вы обязательно знаете, что сейчас будет: «ре-ку», и все. Потом он помолчит и опять: «ку-ка-ре-куу...» И заранее известно, когда песня закончится. Раз «ре-ку» — значит, конец. У петуха песня короткая и законченная.

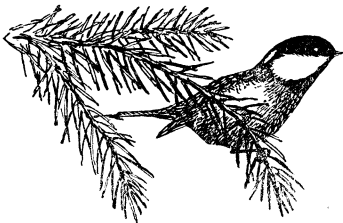

Песня славки.

Иволга поет так: «фи-тиу-лиу». Такой низкий свист, как флейта, и в конце обязательно «лиу». Овсянка звенит по-своему: «зинь, зинь, зинь-зии...» Последний слог ниже и растянут. Но, если овсянка прозвенит: «зии», вы можете сказать, что песня ее кончается. Это все один и тот же тип песни — короткий, законченный тип песни петуха или иволги. Такого же типа песня зяблика. Эту коричневую, с белыми полосками, птичку вы в первую очередь встретите в лесу. Самая короткая песня зяблика звучит как бы: «фью-фью-фью, ля-ля-ля, вичью». Этот кончик «вичью» называется «росчерком», — как будто зяблик подписался, а в конце сделал закорючку. А иной раз сделает последнюю «кик», — точно ставит точку.

А кто скажет, когда, на какой трели кончится песня жаворонка? Редкая птица поет в воздухе, а песня жаворонка обычно журчит и звенит в высоте. По окраске жаворонок похож на овсянку, а песня совсем другая — длительная и незаконченная. Если не пугать жаворонка, он может петь очень долго, и никакого определенного конца у его песни нет. И хорошие канарейки поют свои трели по пяти минут и больше. На любом месте может оборвать свою журчащую песню и садовая славка. Это все певцы второго типа — типа жаворонка.

Третий тип или напев хорошо отличается от первых двух. Суеверные люди, услышав весной кукушку, начинают отсчитывать: сколько раз она прокричит свое «ку-ку», столько им лет жить. Однообразная песня у кукушки, только и повторяет два слога: «ку-ку». А у синички-гаечки всего один слог в песне — свистовое, как

Песня сивички-москочки.

бы печальное «тюй». Его она повторяет подряд раз пять-шесть: «тюй-тюй-тюй-тюй-тюй». Синичка-московочка, с белыми щечками, повторяет два слога. Она так поет, как будто часто выговаривает: «винтик, винтик, винтик». Так и говорят: «московочка свой винтик заворачивает». И может этот винтик заворачивать раз сорок подряд.

У большой синицы в песне бывает три слога: «ци-ци-фи, ци-ци-фи, ци-ци-фи» — два первых одинаковые, а третий ниже. А у певчего дрозда можно насчитать десять — пятнадцать колен или «слов» с разным числом слогов. Он повторит одно «слово» три-четыре раза, потом будет повторять другое. Песню певчего дрозда иногда передают так: «федь, федь, федь...

Песня кукушки.

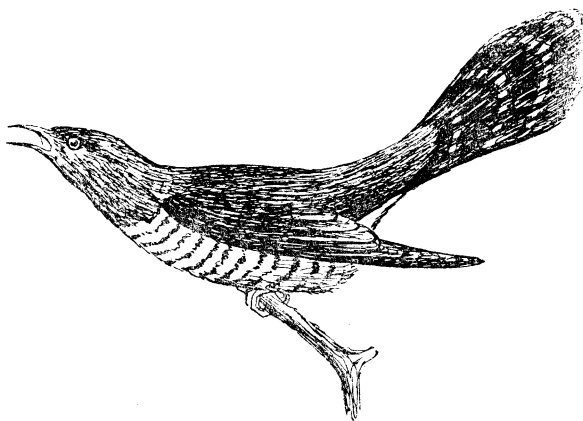
чай пить, чай пить, чай пить... с сахаром, с сахаром, с сахаром... выпьем, выпьем, выпьем...» Каждый напев он повторяет. Певчий дрозд любит петь вечерами. В сумерки сидит на макушке елки и приглашает «чай пить».

Соловей и свистит, и щелкает, и трещит. Но никогда поющий соловей не щелкнет один раз, а всегда несколько подряд. У него песня тоже с повторением слогов, как и у синиц, у дроздов, только более сложная. Это все третий тип — тип песни кукушки.

Есть еще птицы-пересмешники. Своих звуков у них мало, но они хорошо подражают пению других птиц. Начнут как будто по-своему, а потом повторяют чужие голоса. Скворец — тот и иволгой свистит, и жаворонком переливается, и курицей клохчет, и уткой крикает, и лягушкой квакает,

даже может выговаривать человеческие слова. Недавно писали в газетах, что в Киеве один человек выучил двух скворцов говорить. В старину это искусство было сильно развито, а теперь у нас занимаются этим только отдельные любители.

Камышевка вперемежку со своей песней еще сорок птиц передразнивает, в том числе и соловья. Птиц-пересмешников можно по песне выделить особо. Но проще считать их в третьей группе: они тоже повторяют слоги, только не свои, а чужие.

Как записать птичью песню?

Вот слышишь, как поет птица, и хочется записать ее песню. Для себя как бы ни записал — словами, точками, крючками, — вспомнишь. А вот как записать, чтобы поняли другие? Над этим бьются не только натуралисты-любители. Разные способы применяют. Пытаются, например, записать нотами. Но ни на каком инструменте песню синички или жаворонка не передать: звуки птичьей песни гораздо выше. Поэтому некоторые ученые, хотя и пробуют изобразить птичью песню нотами, но от линейки отказались, отмечают только сравнительную высоту тонов.

Легче записать не тона песни, а особенности ее построения: повторя-

Песня певчего дрозда.

вал. По-своему называл птиц: «пестрогрудка», «черношляпка», пока не узнал их правильных названий.

Зябличий алфавит

Уже став взрослым, я изучал и записывал песни зябликов.

У каждой пары зябликов в период гнездованья в лесу свое владенье — примерно сто метров вокруг гнезда. И в этот район они другого уже не пустят. Весною сначала прилетают самцы, и только через несколько дней — самочки. Места обитания еще не поделены, и тут у зябликов часто происходят драки. Один самец-зяблик сидит, поет, а другой налетает на него и старается сесть на это же самое место. И, если ему удастся прогнать соперника, оборвать его песню, победитель, только успев сесть, сейчас же начинает свою песню.

Песня у зябликов может быть и короткая — одноколенная, — и двухколенная, и сложная — четырехколенная. Зяблик может часто повторять звуки в каждом колене и может разделять их — как говорят, скандировать. Звуки в его песне могут быть и свистовые и трескучие.

Чтобы изобразить все это, я придумал свою собственную запись — специальный «зябличий алфавит».

И те юннаты, которые возьмутся записывать птичьи песни, тоже могут придумывать свои собственные обозначения.

У хорошего певца-зяблика бывает две или даже три неодинаковые песни. Я слушаю и отмечаю у себя на карточке. Вот первая песня, «а», про-

ются ли слоги, свистящие они, щебечущие или звенящие, слитные или нет и т. п.

Ученый Фойгт стал записывать птичьи песни значками: черточками, точками. Если черточка длинная, это значит звук растянутый, короткая — звук короткий. Такую простую песню, как песня овсянки, записывать легко: звуки одинаковые, а последний растянут. В таких случаях значки много помогают. А песню жаворонка значками никак не изобразишь. Поет он скороговоркою, песня его незавершенная, длительная.

По значкам можно видеть, как часто следуют звуки один за другим, повышаются они или понижаются, можно определить тип песни, но научиться по таким записям узнавать еще не знакомые птичьи голоса трудно. Лучший способ — пойти в лес со знающим руководителем, чтобы он научил, показал на деле, или учиться самому. Я начал изучать птиц еще мальчиком. Никакого руководителя у меня не было. Я ходил в лес, подолгу следил, слушал, записы-

пета восемь раз подряд. Потом вторая песня, «в», — четыре раза. Потом зяблик вернулся к первой песне, пропел ее шесть раз, потом три раза вторую и т. д. А певец с одной схемой песни повторяет ее одинаково до бесконечности.

Здесь живут два соседа: «коротышка с двумя точками» и «зяблик-заика»

В разных областях зяблики поют неодинаково, — на Урале, например, иначе, чем в Москве. Я изучал географическую изменчивость их песни, ездил по стране и записывал песни зябликов. И вот оказалось, что самая длинная (четырёхколенная) песня всего чаще встречается у зябликов Московской области.

Мало того, что можно отличать песни зябликов разных областей, —

можно различать по пению зябликов, живущих в одном и том же лесу. У отдельных певцов могут быть свои приметы и особенности пения.

Иногда встречаются зяблики-заики: начнет петь и не кончит или «спотыкается» посредине, и так каждый раз. Другие после росчерка вместо одной точки ставят две («кик-кик»). А так как у каждого зяблика летом свой район обитания, то можно сказать: «В этом районе живет зяблик-заика» или «зяблик-коротышка» (по песне).

Интересно проследить, прилетит ли «заика» на следующее лето на это же место или нет. Так по пению можно иногда узнавать возвращающихся из года в год на прежние места наших мелких певчих птичек, зимующих за тысячи километров от родного леса, в теплых краях.

*Литературная обработка
Надежды Адольф*

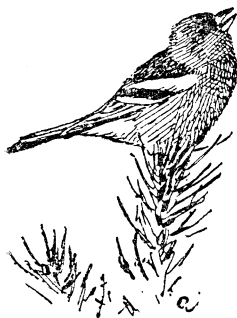
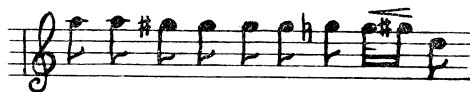

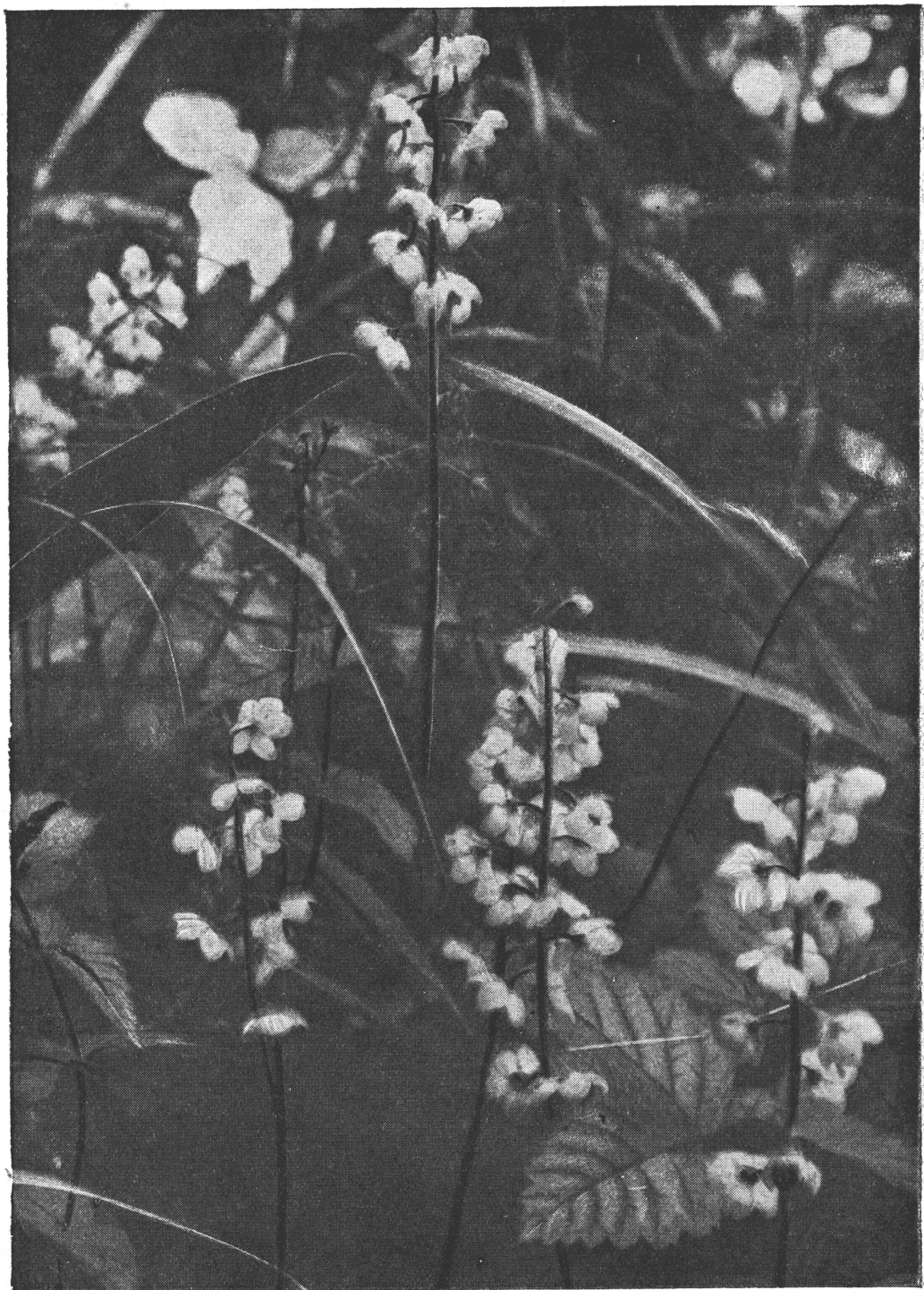
Рис. А. Н. Формозова.

Фью-Фью-ля-ля-ля-ля-ля-ви-чи-у'...

Песня зяблика.

Белые цветы грушанки словно вылеплены из воска. Грушанка встречается только в еловых лесах. Фото проф. С. И. Огнева.

Куличок-галстучник (пуховый птенчик), затаившийся среди камней. Фото проф. С. И. Огнева

ЗАТАЕННАЯ ЖИЗНЬ

В зоопарке — там просто: подошел к клетке и разглядывай зверя вволю; он и сам подойдет к тебе. А в лесу? Можешь целый день ходить и не встретишь ни одного зверя. Заведомо известно: есть тут зверье. Вот в кустах прошелестело, — пробежал кто-то. А кто — неизвестно.

Весь лес звенит от птичьих песен. Обернешься к кустам — очень уж кто-то поет. Поет, а не видно. Подойдешь поближе — смолкло. Смотришь, смотришь — нет никого. Полезешь в кусты — вспорхнет на секунду какая-то птичка. Даже разглядеть не успеешь, и опять нет. Как будто в прятки птицы и звери с тобой играют.

Ты их не видишь, а они-то тебя видят. Идешь, кругом как будто никого, а на самом деле, может, сотни глаз за тобой следят. Хруснула под ногой ветка — сразу сколько ушей наострилось, сколько носов поднялось принюхаться.

Лесные жители умеют прятаться. У многих и окраска шерсти или перьев под цвет сухих листьев или коры. И привычки такие.

Звери, птицы, змеи всегда на-чеку. Им нельзя: чуть зазевался, и конец, — либо тебя сцапают на обед, либо сам без обеда. Мы-то гуляем по лесу мирно, а у них всегда военное положение. Чуть вылез из норы или из дупла, сразу на фронте. А у кого норы или дупла нет, тот и день и ночь — всю жизнь, без передышки — на фронте. Потому и прячутся.

Нужна большая осторожность, терпение и острая наблюдательность, чтобы подсмотреть жизнь лесных обитателей. И не только лесных, — и в степи, и на лугу, и на болоте тоже жизнь и тоже скрытая.

Мы печатаем здесь рассказы натуралистов о таких случаях, когда их какая-нибудь птичка либо зверушка «водила за нос». Почитайте эти рассказы. Может быть, этим летом и с вами будут такие случаи; тогда напишите о них в редакцию.

КТО ОТЗЫВАЛСЯ НА СТУК КОТЕЛКА

Путешествуя по Абхазии, я собирал коллекцию земноводных животных.

Выходил на поиски рано утром, с восходом солнца. Все мое снаряжение состояло из сачка и небольшой банки. Сбоку на поясе висел нож и алюминиевый котелок. Стучаясь во время ходьбы о ноги, котелок звенел.

Раз, пробираясь сквозь густые заросли кустарника, я вдруг совсем близко услышал крик, напоминающий звук звенящего котелка. Крик смолк и потом снова раздался в нескольких местах сразу. Постояв немного, я двинулся дальше, и, как только застучал котелок, ему вторило словно эхо.

Так повторилось несколько раз. Я понял, что какие-то животные отзываются на стук котелка. Я тщательно разглядывал траву, тряс кустарники, но никого не мог увидеть. Тогда я нарочно постучал о котелок, и почти над самой моей головой с дерева донесся ответ. Все листья на ветке были спокойны, только один сильно дрожал.

Я медленно пригнул ветку, и сразу все объяснилось. На листе сидела квакша. Она так плотно прижалась к листу своими присосками, что не падала, когда я тряс ветку. По окраске ее почти нельзя было отличить от листьев. Если бы не колебание листа, я наверняка бы не узнал, кто мне отзывался.

По крикам было ясно, что квакш

здесь много. Мне захотелось поймать крикунов, но прошло более часа, а я отыскал только троих. Выдало их тоже колебание листа.

Я пошел дальше. Теперь мне по дороге попадались кустарники с темно-зеленой листвой. Я подумал: «Вот здесь наловлю много: квакши светлые, а листва темная, различить их будет легко». Обрадовался я рано: со всех сторон раздавались голоса квакш, но найти их было попрежнему трудно. Я стал терпеливо ждать. Вскоре один из больших листов закачался; видно было, как лягушка прыгнула на него и тотчас же пропала. Что за чудо? Я подошел ближе и увидел квакшу, спокойно сидящую на верхней стороне листа. Окраска ее была совершенно другая, чем у тех квакш, что я видел раньше, но опять точно подходила под цвет растительности.

Дома я разобрал пойманных квакш; все десять штук оказались самцами. Самку так и не удалось поймать: она не кричит и не выдает себя.

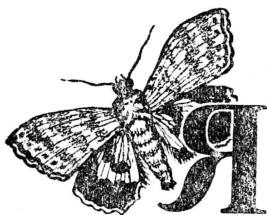
Приехав в Москву, я получил партию квакш — сто штук. Из них было только две самки. Самок спасает их молчание.

Дома у меня уже несколько лет живут четыре квакши. Иногда они гуляют свободно по комнате, и я не раз наблюдал, как они, переползая с места на место, меняют окраску под цвет окружающей обстановки.

Когда я обедаю или пью чай, стоит мне только постучать ложкой о край тарелки, как мои друзья отвечают и задают громкий концерт.

И. Сосновский

КРАСНОЕ С ЧЕРНЫМ

Я ходил с сачком по лесу и охотился за насекомыми. Вдруг передо мной мелькнула бабочка-ленточница: красное с черным. Я бросился за ней.

Бабочка летела быстро. Она мелькала впереди меня, и мне никак не удавалось догнать ее. Я уже решил бросить погоню, но тут бабочка села на ствол дуба.

— Ну, теперь не уйдешь!

Затаив дыхание, я подкрался к дереву.

Держа сачок наготове, обошел вокруг дуба — бабочки не оказалось. Обошел еще раз — пусто. Значит, прозевал: улетела.

С досады я повернулся уходить и в этот момент случайно задел ствол сачком. Надо мной снова мелькнуло красное с черным. Краем глаза я заметил, что бабочка опять села на дерево. Но где она? Опять хожу, всматриваю, а бабочки нет и нет.

Наконец, мне повезло. Прямо перед моими глазами на коре что-то мигнуло. На короткий миг мелькнула узенькая красная полоска. Я устоялся на это место. Передо мной была только кора.

— Шалишь, — сказал я бабочке, — ты здесь.

Я стал внимательно всматриваться в поверхность коры. Кора как ко-

На камнях будто белые лепестки. Но цветы ли это?

Фото Е. Чучина.

ра! Но одно место мне показалось подозрительным. Вдоль коры шла трещинка, и вдруг эта трещинка ни с того, ни с сего прерывалась кусочком коры. Приглядевшись, я понял, что этот кусочек и есть бабочка. Она сложила верхние крылья на спине и прикрыла ими красные нижние крылья. Верх бабочки и по цвету и по рисунку так походил на кору, что за-

метить бабочку на стволе было очень трудно.

В другой раз я видел, как за ленточницей погналась птичка, и опять бабочка села на кору. Птичка повертелась, покружила возле дерева и улетела ни с чем. Птичка, как и я, гналась за красным. Ленточница села — красное исчезло.

В. Коринек

ЖИВАЯ КАМЫШИНА

Однажды, в ноябре 1870 года, охотясь с ружьем, я заметил одну из малых аргентинских выпей; она быстро пробиравалась через камышевую заросль, шагах в тридцати или сорока от меня; выпь держалась на аршин от земли и двигалась так быстро, что, казалось, скользила, не касаясь камыша. Я выстрелил, но убедился, что вто-

ропях промахнулся. Однако, после выстрела птица исчезла; подумав, что все-таки она убита, я отправился искать. Камышевая заросль, где я увидал выпь, стояла отдельно; место под зарослью и вокруг нее было совершенно голое и твердое, так что птице негде было скрыться, и все-таки ее не было ни в живых, ни в мертвых.

Проискав напрасно в камышах це-

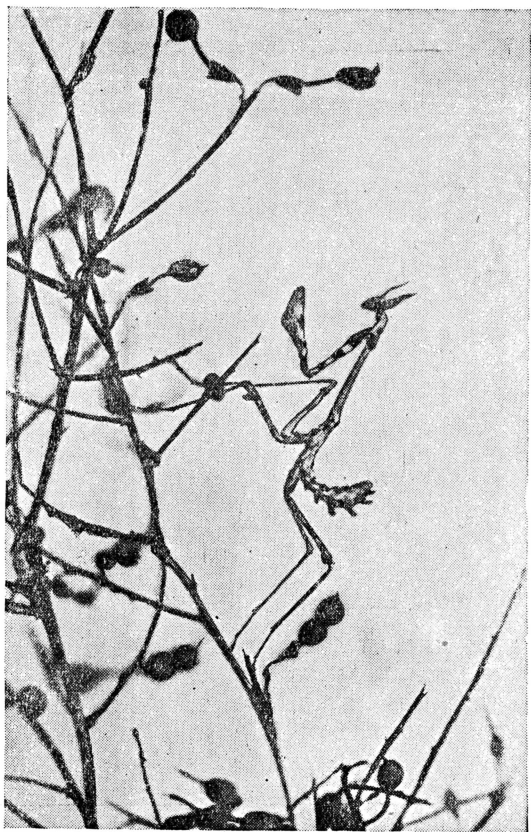
Найдите гнездо кулика с четырьмя яйцами.

Фото Коринека.

лых четверть часа, я отказался от поисков и, зарядив снова ружье, пошел назад. Вдруг смотрю — на камыше сидит моя выпь, не больше как на расстоянии пол-аршина от меня в уровень с моими коленками. Они сидела, уцепившись ногами за камышинку, вытянув тело и касаясь камыша концом хвоста. Длинная, тонкая, суживающаяся кверху шея вытянулась прямо и вертикально; голова и клюв тоже были направлены кверху. Вся фигура птицы представляла точную копию прямой, суживающейся кверху камышины; прижатые крылья заравнивали впадины боков, не давая возможности заметить, где кончается тело и начинается шея, или отличить шею от головы, а голову от клюва. Таков был вид птицы спереди; вся нижняя поверхность ее тела однообразно желтого цвета, под цвет засохшего камыша.

Я смотрел некоторое время на выпь с удивлением; но она не делала ни малейшего движения. Я подумал, что, может быть, выпь ранена или парализована страхом, и, положив руку на кончик ее клюва, отогнул голову назад до самой спины; когда я отнял руку, голова отскочила, как стальная пружина, и приняла прежнее положение. Я повторил опыт несколько раз и все с тем же результатом; даже глаза птицы — и те все время оставались неподвижными и не моргали. Что же удивительного, если трудно, почти невозможно, заметить птицу в таком положении?

Но как же случилось, что, обходя в камышах несколько раз вокруг птицы, я не заметил ее полосатой спины и широких темно окрашенных боков? Задав себе этот вопрос, я отошел на несколько шагов в сторону, чтобы посмотреть на птицу сбоку, и — о, чудо! — я видел только переднюю поверхность птицы, окрашенную в камышевый цвет! Движения выпь на камышинке, когда птица медленно или быстро поворачивалась, все время обращая ко мне той стороной тела, которая цветом походила на камыш, так точно совпадали с моими

На ветке сидит богомол. Отыщите его.
Фото И. Тихомирова.

движениями, что я почти сомневался, двигался я или нет.

Когда я обошел кругом и стал с противоположной стороны, выпь, будучи не в состоянии перевернуться на камышине, вдруг с необыкновенной быстротой перебросилась на другую сторону и моментально стала ко мне снова фронтом. Наконец, я насильно снял ее с камыша и посадил себе на руку; выпь отлетела сажень на двадцать и упала в сухую траву, и снова я провозился минут десять или двенадцать, прежде чем нашел ее.

☆

Так рассказал про выпь английский писатель-натуралист Уильям Генри Гудсон.

Еще забавней вышло с выпью у американских натуралистов Мак Каннеля и Квельшена. Собирая после охо-

ты свою добычу, они подобрали и малую выпь. Дома выложили всех птиц на стол, пошли за препаровальными инструментами. Возвращаются, а выпь нет. Ее нашли у ножки стола.

Стоит неподвижно, вытянувшись. Ранена насмерть, а стоит в комнате, как привыкла стоять среди камышей. Она прижалась к тому, что больше всего напомнило ей стебель камыша.

В ВОДЯНЫХ ЗАРОСЛЯХ

Как-то, в двадцатых числах сентября, учитель местной школы сообщил мне, что большой зверь с рогами, переплыв только что озеро, остановился на маленьком островке и на виду стоит около воды.

Не было сомнения, что это лось. Мы поспешили к озеру. Но так как уже сильно вечерело, а остров представлял собой густую заросль ивняка и других деревьев, то мы взяли в лодку собаку (утятницу) в надежде, что она обнаружит своим поведением, там ли еще зверь.

Поехали мы без ружей, так как охота на лосей была запрещена.

Темнело. Прибрежные кусты начали сливаться в сплошную стену, но на плёсе было еще достаточно светло, и зеркало воды отражало зеленоватоголубое небо. Объехав одну сторону острова, мы попытались спустить собаку на берег, но она не желала покидать лодку и боязливо пятилась.

Это свидетельствовало, что зверь не покидал своего пристанища.

Мы вернулись к тому месту острова, где до нашего пребывания видели зверя, надеясь, что, причалив к берегу, мы заставим лося либо броситься в воду, либо хотя бы продвинуться и подтвердить этим свое присутствие.

Как только мы въехали в полосу прибрежного тростника, с острова,

из-за ближайшего куста, раздалось недоброе отрывистое мычание — рев.

Зная опасность, какую представляют в этот сезон лоси-быки, я поторопился своего спутника, стоявшего в корме с веслом, немедленно отчалить.

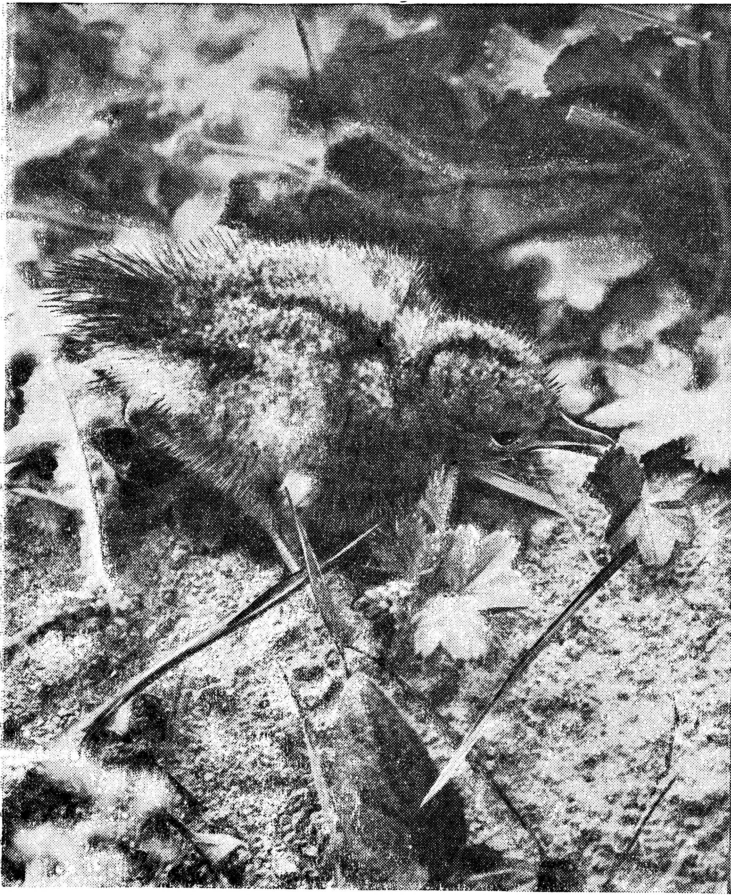
Отложив до утра попытки увидеть зверя, мы поехали обратно. Как только въехали на чистое плёсо, лось поднял на острове невероятный треск ломаемого сушняка. Треск скоро оборвался. Повидимому, лось переменил место стоянки, чтобы видеть, где мы находимся, не ведем ли наступление с другого фланга, бесшумно скрывшись за камышами.

На следующее утро, серое, теплое, тихое, мы подъехали на челноке к тому месту, где накануне покинули зверя.

С берега вслед за нами отчалила лодка с десятком любопытных.

Оглядев остров сквозь имеющиеся просветы береговой заросли, мы увидели лося шагах в двадцати, лежащего с бодро поднятой головой на небольшой полянке. Но едва он был замечен, как вскочил и мигом скрылся в прибрежном кустарнике. Послышался треск и бултыханье в воду в трех десятках шагов от нас, за поворотом. Мы быстро обогнули на челноке мыс и жадно оглядели открывшееся пространство, сильно заросшее водяными растениями.

Нигде ничего не шелухнет. Стали вглядываться в прибрежные пучки

Птенчик куличка перевозчика. Снят в пойме реки Москвы.

Фото проф. С. И. Огнева.

осоки. В трех-четырех шагах я увидел коричнево-серую полосу. Немало встречаешь подобных серых остовов затонувших челнов в тихих уголках водоемов.

Продолжая искать лося, мой взор снова пробежал по этому затонувшему челну, и я увидел у носовой части этого челна плотно прижатые лосиные уши.

Животное, прыгнув в вязкое место заводи, нашло себе ухоронку в плотных, низкорослых зарослях водяных растений, где может стоять воткнутое весло. На виду была лишь верхняя полоса спины, шея и голова. Лось, очевидно, надеялся отплыть, но его засосало в этой каше, и он притаился, как раненый селезень.

Коричневые рога, словно покрытые лаком (один о двух, другой о трех отростках), высились над водяными растениями и как будто брали свое начало со дна этой вязкой заводи.

Подъехала большая лодка, остановилась за нашей. С лодки стали кидать камешками. Булькнул один в гущу, шагах в двух от лося; нервно дрогнули, плотнее прижались к вискам уши. Второй камень упал ближе; невидимым усилием лось подпрыгнул, показав бока, но снова погрузился в засосавшую его трясику. Вторым малозаметным усилием он выскочил на берег, словно вылетел, и остановился шагах в двадцати пяти от нас.

Н. Зворыкин

(Из книги «Повадки животных»)

СИДИ, НЕ ДВИГАЙСЯ, — ОКРАСКА НЕ ВЫДАСТ

III

ока я стоял смирно, старые птицы боязливо кричали, показываясь на верхушках ближайших деревьев. Но, когда я попытался взобраться на ель, где было гнездо, они разом подняли громкий «треск» и, трепеща крыльями, снялись с веток. По этому сигналу из гнезда посыпались птенцы-полухвостики. Молодые рябинники, неумело махая короткими крылышками, с писком планировали вокруг меня.

Потом наступила полная тишина. Старые дрозды расселись в отдалении, а молодые исчезли, точно в землю провалились. Напрасно я всматривался, ходил, заглядывал всюду: кажется, птички крупные, окраска довольно яркая, а лесок совсем маленький и негустой, но нигде никакого движения. Только рыжие шмели гудели у гнилых пней, да на опушке пел реполов.

И вдруг, совершенно случайно, мои глаза остановились на каком-то подозрительном комочке на ветке крошечной елочки.

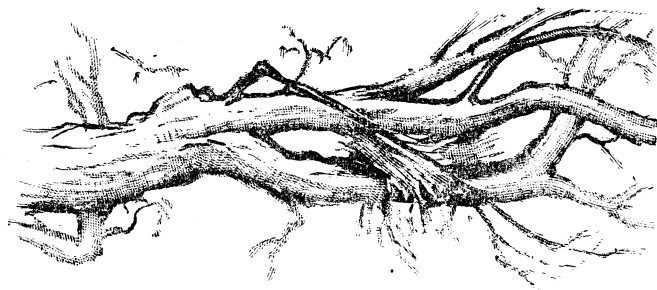
Вот он где! Птенец сидел грудкой ко мне, съевшись, втянув голову. Ни одного движения; лапки судорожно вцепились в сухой прутик. Большие темные глаза с тревогой следили за мной. На головке еще торчал пух. Глуп, мал, а основной птичий закон уже вложен: сиди, малыш, не двигайся, — окраска не выдаст, враг пройдет мимо.

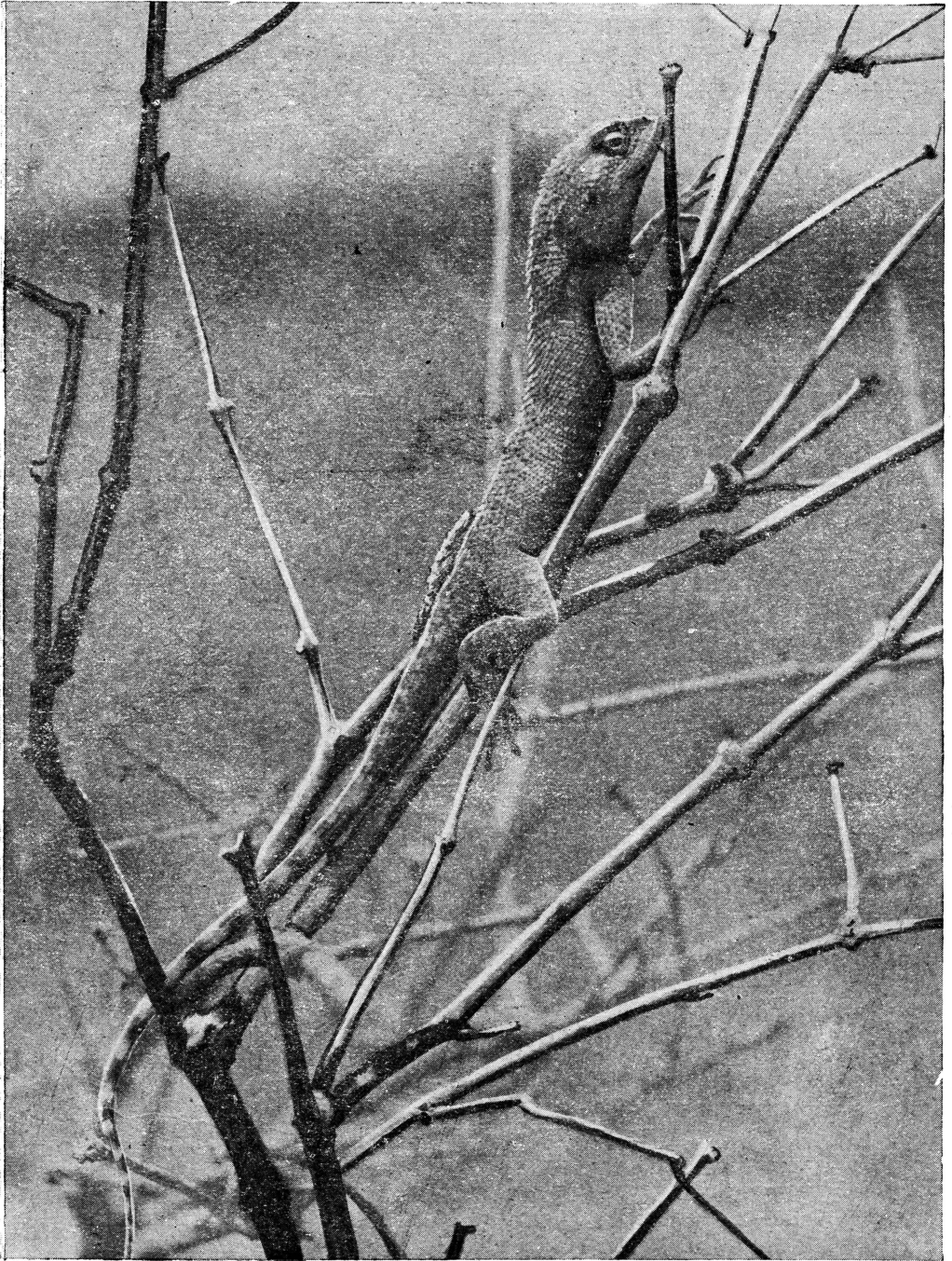
Возле елочки стоял пенёк. Не делая резких движений, я медленно подошел и сел. Нагнувшись, я мог бы снять птенца рукой. Осторожно я вынул из кармана альбом, карандаш и краски. Так же осторожно сделал портрет птенца. Только бы кончить, как вдруг мне в нос полезла мошка. Я громко чихнул. Что тут было! «Натурщик» заверещал и кувырнулся от страха на землю. Кургузый, долговязый, делая смешные прыжки, он быстро скрылся в траве. Одновременно с соседней елки слетел другой птенец. Весь лесок ожил. Старые птицы с криками заметались вокруг; потом снова наступила тишина.

На другой день я поступил иначе. Пришел и потихоньку сел посреди лесочка. Ждать пришлось с четверть часа. Началась переключка птенцов. То тут, то там с ветвей елок слышались их резкие крики. Вдалеке отвечали родители. Я нашел по крику ближайшего «натурщика» и сделал набросок. Тут я заметил, что за птенцами наблюдают вороны. От зоркого глаза их нелегко укрыться, и скоро я стал находить на пнях и узловатых корнях берез перышки и ножки моих «натурщиков».

Тогда дроздовая семья переселилась. Обеспокоенные родители увели молодых в поле. Проходя мимо, я слышал, как в густой ржи громко переключались птенцы.

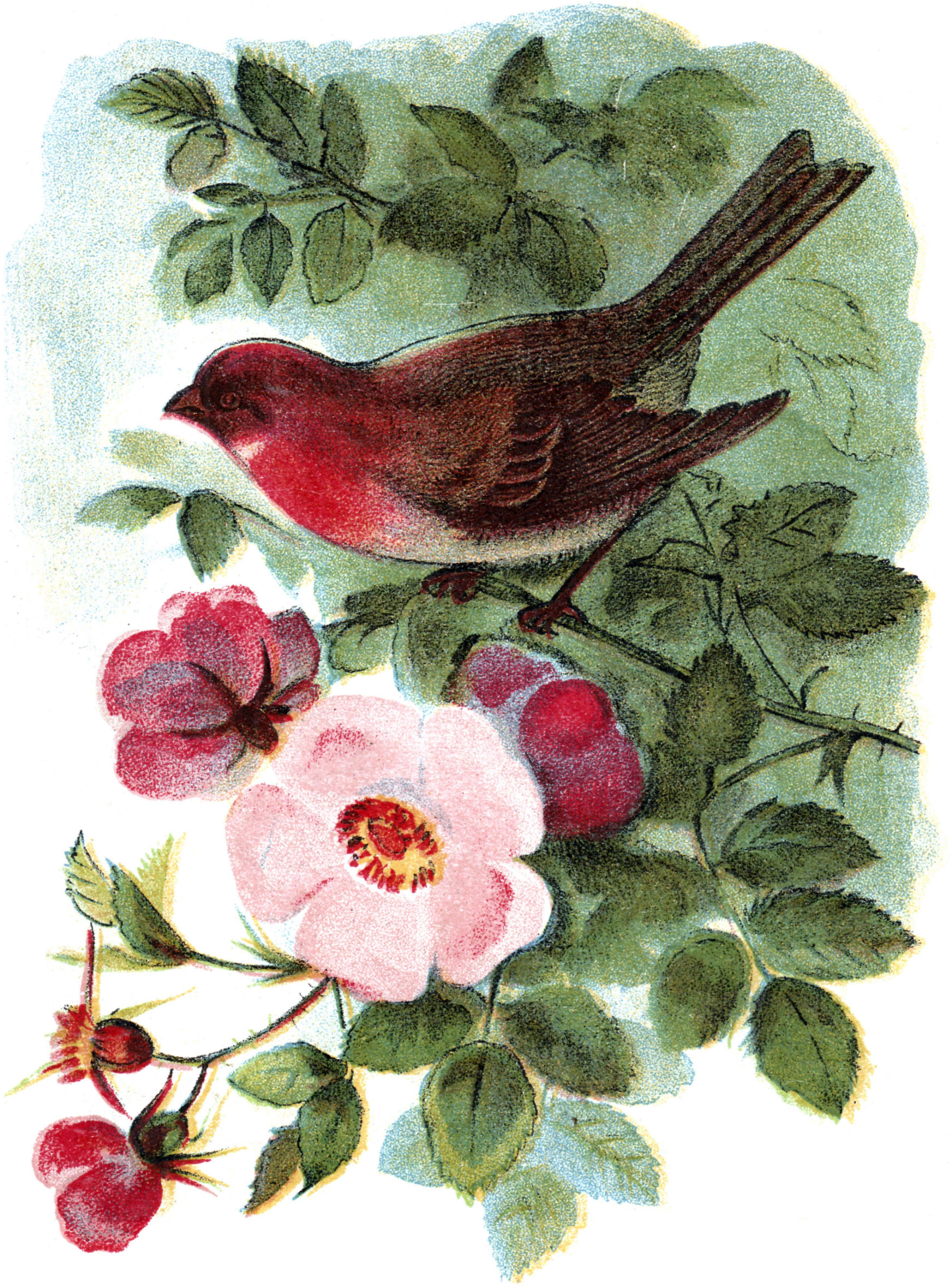
Рисунки и текст С. Яковлева

Степная агама любит греться на солнце, взобравшись на ветки небольшого кустарника. Снимок сделан в Кара-Кумах (натуральная величина).

Фото Н. Шибанова.

«Чи.чу-ить-вичу...» — выговаривает чечевица свое название.

Рис. А. Боровской.

Копуша

Вера Чаплина

Рис. В. I убина

Назвали ее Копушей, потому что она вечно копалась — последней выходила на прогулку, последней съедала обед. Ее брат Дранный Нос, задорный и злой медвежонок, уже успевал подраться, сестра Лизунья — облизать свои и чужие миски, а Копуша все копалась, копалась. Из всех медвежат она была одна такая спокойная, добрая. Это ей можно было без опаски дать в рот палец, отобрать корм. Не то что Дранный Нос. Тому палец в рот не клади. Стоишь, бывало, а он подойдет и вдруг вцепится, а почему — неизвестно: может быть, муха укусила, может быть — блоха. Он и к другим медвежатам всегда приставал. Слабый, а в драку лезет. Недаром вечно ходил с драным носом.

Копуша была общей любимицей — забавная, маленькая, толстая. И играла она как-то по-особенному: медленно, важно. Бывало, перевернется через голову, а после сядет, посмотрит: в чем дело? Почему дерево с другой стороны очутилось?

Больше всех она дружила с самой маленькой юннаткой Маней, потому что на всех Маниных платьях было много пуговиц, а Копуша любила их сосать. Сосать — любимое занятие медвежат, а Копуши особенно. Сосала она все, что попало, была ли то

собственная лапа, пуговица или ухо соседа. От удовольствия только жмурила глаза и урчала. Такие смирные медвежата встречаются редко. Обычно медвежата очень вспыльчивы и, чуть что, кусаются.

Поэтому, когда меня пригласили в редакцию на детский утренник и попросили захватить с собой кого-нибудь из животных, я, не задумываясь, остановилась на Копуше. Она была самой подходящей и интересной.

В гостях у ребят

Приехала за нами машина. Я попросила шофера обождать и отправилась за Копушей. Копуша любила гулять. Она свободно дала одеть цепь, радостно потянула меня из клетки и, неуклюже пришепывая лапами, бежала впереди. Но вот подошли к машине. Машина стояла черная, незнакомая, страшная. Копуша испугалась. Поднялась во весь свой маленький рост, глаза сделались круглые-круглые, губы вытянулись в трубочку. Она стояла не шевелясь. Потом вдруг испуганно повернулась и бросилась бежать.

Удержала я ее с трудом. Держала крепко, не давала уйти. Копуша испу-

гальса еще больше. Откуда взялась сила! Она упиралась всеми четырьмя лапами, хваталась за все предметы и так кричала, что со всего зоопарка сбежались люди. Пришлось сажать трусишку в ящик. Всю дорогу кричала, стонала и царапалась Копуша. Перестала только около редакции. Я была очень рада, потому что хотела сделать ребятам сюрприз, а Копуша криком могла все испортить.

Копушу поместили в другую комнату, а я пошла к ребятам. В дверях меня встретил сынишка Толя. Он тоже был на празднике, знал о моей затее и с нетерпением ждал приезда. Ждали и ребята. Несмотря на наш секрет, они, видимо, кое-что знали.

Накрыли стол, устали его сладостями, но ребята не ели: нетерпеливо ерзали на стульях, поглядывали на дверь, таинственно шептались. Когда Копуша вошла, раздалось общее «ах», «Мишка!», и все свои угощения ребята стали бросать медвежонку. Копуша быстро оценила вкус тортов, яблок, конфет и печенья. Она выбирала, слизывала самое вкусное. Скоро брюшко медвежонка стало похоже на барабан. Копуша едва ходила и смотрела осоловелыми глазками.

А ребята! Ребята были в восторге. Ходили за Копушей по пятам, наперебой ласкали и упрасивали скушать еще хоть кусочек. А как завидовали они Толе! Он был героем дня. Еще

бы! Его мама могла взять из зоопарка медвежонка, тигренка, любого зверя.

Уехали мы очень поздно. Ребята провожали Копушу, просили привозить еще — совали на дорогу сладостей. Обратную дорогу она вела себя тише — не кричала, не царапалась. Чгобы не вести ее на цепи, мы подъехали прямо к клетке. Вытащили из машины ящик, открыли и... ахнули. Посадили туда медвежонка, а вылез кондитерский магазин. Вся морда и голова Копуши были вымазаны кремом, облеплены кусочками бисквита и печенья, из мягкой шерсти торчали конфеты, а во рту Копуша держала большое яблоко. В таком виде ее не узнали даже медвежата.

Как только Копуша вылезла, все двадцать пять медвежат, словно по команде, очутились на дереве, а Драный Нос залез на всякий случай повыше всех. Зато что было, когда медвежата узнали ее и спустились вниз! Бедная Копуша! Она не знала, куда деваться. Вся медвежья стая преследовала ее по пятам. Яблоко отняли, с волосами вырывали конфеты, а Драный Нос чуть не откусил Копуше измазанное кремом ухо.

В этот день улеглись медвежата очень поздно. Они крепко спали, а Копуша, ободранная и обсосанная, еще долго ворочалась с боку на бок и обиженно стонала.

Неудавшаяся съемка

В зоопарке снимали картину. Называлась она «Насекомые». Снимались в ней разные букашки, бабочки, жучки. Играла и Копуша. Роль ее была небольшая: залезть на дерево, открыть улей, достать мед. Медвежонку только покажи мед, а там его учить не надо: куда угодно залезет, даже в карман. Но все-таки, чтобы во время съемки не вышло ошибки, решили поучить Копушу. Для первого раза поставили улей на землю, положили в него мед и пригласили Копушу. Ко-

пуша подошла недоверчиво. Вещь незнакомая, страшно — вдруг кто выскочит, укусит, а Копуша была трусишкой. Долго ходила она вокруг улья — то понюхает его, то потрогает. Потом увидела, что страшного ничего нет, встала на задние лапы и полезла в открытую дверку. Потянула носом, и оказалось, что пахнет вкусным.

Копуша заволновалась. Вкусным! Она попробовала сунуть в улей голову, но голова не лезла. Копуша старалась протиснуть ее боком, поворачивалась то одной, то другой стороной, потом полезла лапой. Лапа прошла свободно. Как рукою, доставала Копуша мед лапой. Когда все было съедено, она облизала измазанные медом доски улья. Потом легла и, урча, стала сосать лапу.

На следующий день мы подвесили улей на дерево. Я влезала с другой стороны по лестнице, клала мед и звала «артистку». «Артистка» кубарем катилась к дереву, быстро поднималась по дереву и делала свое дело.

Эти занятия так понравились Копуше, что она стала лазить, когда и не нужно. Впрочем, это продолжалось недолго. Недаром Копуша считалась у нас умницей. Она заметила, что мед в улей кладу я, и стала зорко следить за мной. Нельзя было незаметно залезть на дерево. Как только я появлялась на площадке, Копуша бросалась ко мне. Я — к дереву, она — за мной. Неуклюжая, а бегала быстро, нипочем не уйдешь. Поймает — за ноги тащит, кричит, а не дашь меда, еще укусит. Однажды целую банку отняла, все съела.

«Ну, — думаю я, — на тебя не напасешься, буду лучше запирать в клетку и выпускать, когда все пригодно». Так и сделала. Но это не понравилось Копуше. Сиди в клетке, дожидайся, пока выпустят. И чего она только ни делала! Кричала, рвала сетку, просила выпустить, смешно складывая лапы.

Наконец, наступил долгожданный день съемки. С утра ярко светило

солнце. Мы волновались, торопились, готовились. Около улья уже летали заранее посаженные туда пчелы. Режиссер проверял, все ли на месте. И тогда вдруг случилось то, чего никто никогда не ожидал.

Не дождавшись, Копуша откинула лапой крючок, открыла дверь и вышла.

Какой шум поднялся, переполох, сказать трудно. Все бросились наперез «артистке». Каждый старался ее схватить, задержать, но с невиданной

для медведя ловкостью, увертываясь от ловивших, Копуша все-таки вскарабкалась на дерево. Она так спешила, что не заметила маленьких, жужжавших точек, которые так зловеще мелькали вокруг нее.

Привычным движением просунула она в отверстие лапу, открыла улей. Оттуда вылетела черная, гудящая масса и окружила Копушу. Сначала Копуша попробовала бороться с пче-

лами: била то одной, то другой лапой, закрывала морду, старалась достать мед. Но пчелы лезли в нос, уши, глаза, забивались в шерсть и так кусались, что Копуша не знала, куда деваться. Она даже забыла про мед. Слезла с дерева, каталась по земле, кричала, потом вскочила и без оглядки помчалась в клетку.

Режиссер был в отчаянии. Копуша сделала все, что нужно, но заснять ее не успели. А заставить ее еще раз лезть на дерево мы не могли. Не помогла и банка с медом. Утром, распухшая от укусов, больная и скучная, Копуша отказывалась от пищи. Так кончилась ее карьера киноартистки.

Отъезд

Из Саратовского цирка приехал человек. Он долго стоял у клетки с медвежатами, внимательно разглядывал, несколько раз отходил и возвращался обратно. Потом подошел ко мне и спросил, какой медвежонок самый добрый. Конечно, я показала на Копушу, и, конечно, она ему понравилась! Еще бы! За лето она сильно

выросла и изменилась. Из маленького и смешного медвежонка превратилась в большого и опасного зверя. Но это только казалось. На самом деле Копуша была попрежнему ручной и доброй, а опытный глаз дрессировщика уловил это сразу. Приезжий не стал больше задерживаться, — пошел в контору и уплатил за Копушу деньги.

Что делалось, когда через два дня за нею приехала машина! Плакала практикантка Витя, ругалась Липа, а тетя Настя обняла свою любимицу за шею и никак не хотела отдавать. Больших трудов мне стоило убедить, что в цирке Копуше будет лучше.

«Молочка бы ей на дорожку», всхлипывая и утирая фартуком слезы, согласилась, наконец, тетя Настя.

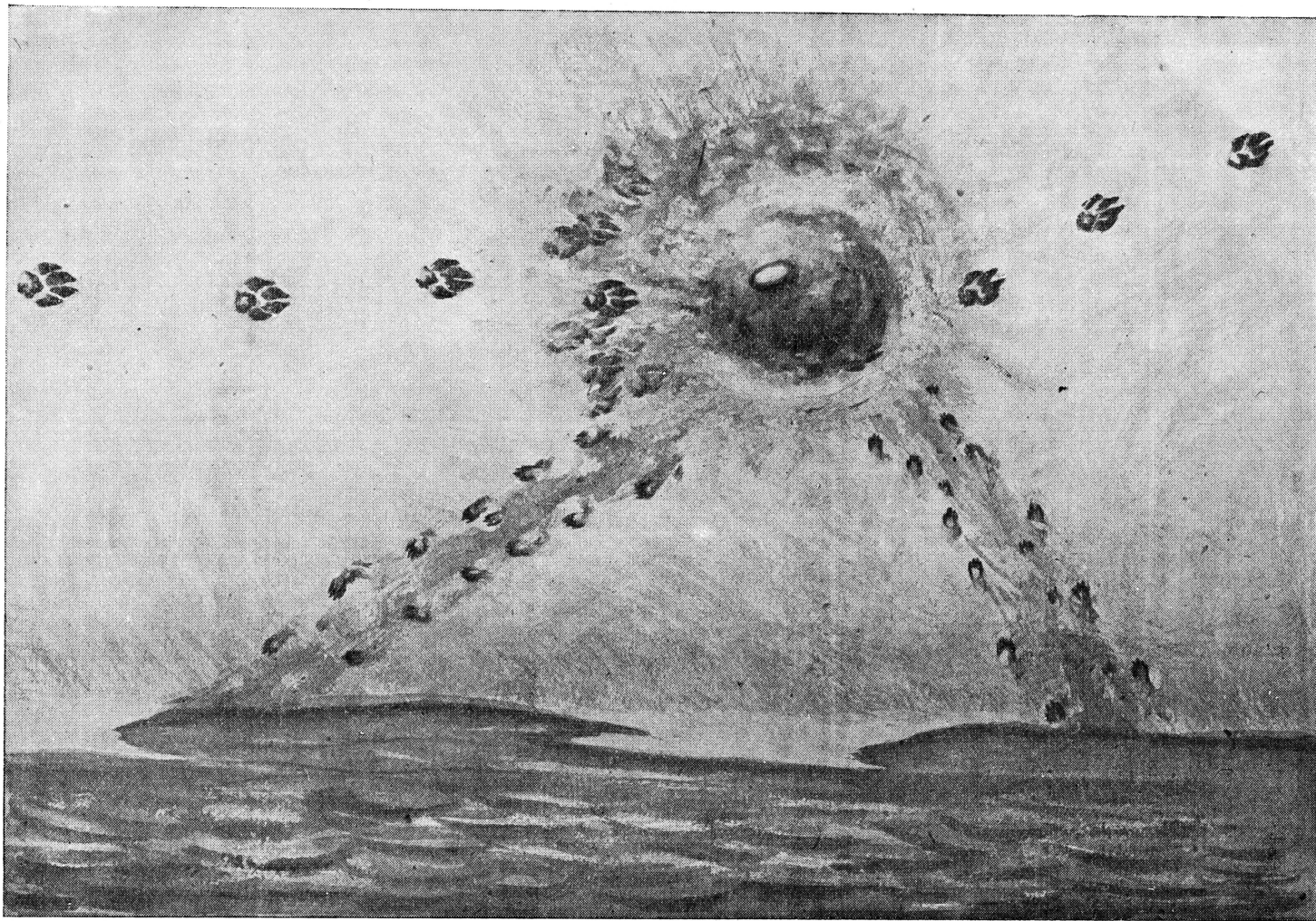
Принесли молока, но Копуша пить его не стала: волнение близких людей передалось и ей. Она беспокойно пофыркивала, вставала на задние лапы, поглядывала по сторонам.

Но вот принесли сачок, большой, сшитый из толстого брезента, чтобы ловить зверей. С большим трудом удалось накрыть им Копушу и не легче пересадить ее в ящик.

Привыкшая к свободной, светлой клетке, она никак не хотела итти в ящик, упиралась, кричала, а когда впихнули, царапалась и рвалась обратно. Но вот уже закрыта дверца, забит последний гвоздь, машина предостерегающе загудела и медленно двинулась вперед.

Счастливого пути, Копуша! До свиданья! Быть может, мы когда-нибудь и встретимся.

В жаркий день на берег реки из воды кто-то вылез, вы рыл в песке ямку и положил яйца. Что произошло дальше, узнайте по следам. Летом по следам на пыли, на песке, на грязи можно прочесть много любопытного. Присылайте в редакцию свои зарисовки.

Рис. С. Н. Яковлева по теме А. Н. Формозова.

Юннатские дела

Что было в толстой папке

В МК ВЛКСМ, в пионеротделе, хранится серая папка. Она туго набита синими тетрадками, блокнотами, записными книжками. Есть даже красочные альбомы с рисунками, фотографиями. Это — отчеты о лагерной летней жизни ребят.

Чего тут нет! Кружки затейников, авиомоделистов, рукодельные и пр. Но мы ищем юннатов, их дела. Пробегаем глазами страницу за страницей. Неужели так-таки и нет? Вот, нашли. Вялые, казенные слова:

«Был юннатский кружок, сделал в лагере зеленый уголок (?). Составлял гербарий, коллекции» (райлагерь Пролетарского района).

«Был натуралистический кружок. Руководила им вожатая Лавренова» (лагерь 11-й школы ПОНО).

«Кружка не было, но юннатская работа велась». Оказывается, ходили в

лес за цветами, за грибами, за ягодами.

Есть и такие отчеты, где ни словом не обмолвились об юннатской работе. Накрепко, совсем позабыли о ней в этих лагерях.

Из кипы бумаг едва можно указать несколько отчетов, где прощупывается внимание к юннатской работе: «Составили гербарий, набрали для живого уголка животных, изучали голоса птиц, заспиртовали личинок и куколок майского жука».

Встречаются в папке хорошие планы, но выполнены ли они, это, видимо, не интересовало никого из тех, кто ведает серой папкой.

Однако, закроем ее. Скучно все же становится от этих бюрократических отписок!.. Пойдем в школы, поговорим с вожатыми, биологами, ребятами.

Без руля и без ветрил

В 11-й вспомогательной школе ПОНО в канцелярии находим педагога младших классов т. Кошкину. «Что делали в лагере? Собирали цветы, бабочек, но больше ничего не делали, так как не знаем, что делать. Хорошо, если бы ваша редакция помогла нам советом в этом году», говорит она.

Беседуем с вожатой Лавреновой. «Работали без руководителя, — делали, что могли, что умели. Собрали гербарий и коллекции насекомых. Коллекция неправильно сохранилась (хранить ее не в чем было) и потому испортилась. А гербарий привезли в Москву, сдали в райотдел пионеров. Постоял он там на выставке, а куда потом делся, не известно».

Вот 4-я школа Краснопресненского ОНО (Москва). «Биолог был в лагере дней пять — десять, потом уехал. Руководителей не было, определителей растений и насекомых нехватало...» Беспорядочность, беспомощность сквозят в сотнях отзывов, писем.

Как же руководят юннатской работой ДТС?

«У нас в ДТС был кружок, он сначала работал, но потом постепенно развалился», пишет юннат из Красного Холма (Калининской области).

«Помогает нам ДТС, но очень мало. Хай она совсем не помогает», сердито пишет юннат из Днепропетровска. А юннат этот горячо интересуется работой, забрасывает редакцию записью своих наблюдений, зарисовками...

«Скоро лето, мы хотим вести наблюдения в природе, но не знаем, что делать, как начать работу. Здесь нам некуда обратиться. Просим помочь», пишут из с. Никольского.

А вот что говорят руководители. Лагерный инструктор Дзержинского района заявил: «Мы не собираемся загружать ребят научно-исследовательской работой в лагерях. Да к тому же мы и прошлый год не вели юннатской работы, тем не менее

получили за лагеря знамя. Значит, и без этого нашу работу признали хорошей».

Года два-три назад ЦБ пионеров проводил конкурс на лучшего жожа-

что в этом конкурсе «и без того» давали премии.

Неудивительно, что ребята из Воронежской области жалуются: «Нам все обещают начать юннатскую рабо-

К нам прилетел рябчик. Снимок сделан А. Руузом в Советской гавани.

того. В показателях конкурса были учтены и физкультура, и театр, и фото, и затейничество — все, кроме юннатской работы. О ней, о роли вожатого в этом деле ни полслова. Возможно,

«Хочется рассказать об одном примере удачного руководства со стороны райкома комсомола, — пишут работники Обнинской станции. — Райком ВЛКСМ Угодского района услышал, что в школе им. Шацкого интересно работают юннаты. Секретарь райкома тов. Алифанов вызвал юннатов на бюро райкома. А на зимних каникулах райком ВЛКСМ созвал районный слет юных натуралистов и опытников сельского хозяйства. Заинтересовались работой ребят советские и партийные организации. Районная газета поместила отчет о слете и ряд статей юннатов».

Недавно в доме культуры имени Павлика Морозова пионерзвено ре-

ту, а ничего нет. Комсомольская организация относится к этому равнодушно».

К счастью, это равнодушие встречается не везде.

Отрадные явления

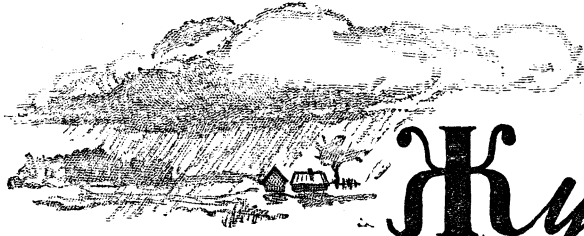
шило устроить сбор в уголке юннатов и познакомиться с их работой.

Оказалось, что всем ребятам интересна юннатская работа, и хотя они в кружок не все были записаны, но наблюдения над птицами и лесными зверьками тоже вели.

Разошлись ребята довольные сбором звена.

Творческая инициатива в нашей стране бьет ключом. Немало ее и в юннатской работе.

Но нужно внимание, интерес к ней со стороны тех, кому поручено воспитание ребят. Стена равнодушия к юннатской работе должна быть разрушена.

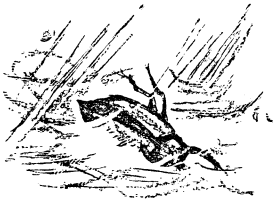
Жучок

Стихи Л. М. Квитко
Перевод Т. Спендиаровой
Рис. В. Цельмера

Надвинулась гуча
И вылилась вдруг
На крыши, на грядки,
На рошу, на луг...

Все чаще и чаще
Становится дождь,
Траву пробирает
Холодная дрожь.

Раздулись канавы,
Напился овраг,
Не видно прохожих,
Не слышно собак.

Вон по двору, к дому,
Бежит ручеек,
В ручье завертелся
Рогатый жучок.

То лапками кверху,
То спинкой всплывет.
Играя со смертью,
Несется вперед.

Дорога опасна,
Волна глубока, —
Гуль-гуль, и не станет
Бедняги-жука.

Вот капля с размаху
Ударила в лоб.
А снизу пузырь
Подбирается — хлоп!

Слипаются лапки,
Не сдвинуть крыла.
Тут легкая щепка
К жучку подплыла.

Взобрался на щепку
Усталый жучок,
Схватился он цепко
За острый сучок.

Ручей серебрится,
Бурлит, и поет,
И кружит, и плещет,
И волнами бьет.

Качается щепка,
Толчок... поворот...
Причалила щепка
К столбу у ворот.

Теперь не пугают
Ни брызги, ни плеск.
Жучок отряхнулся
И в щелку залез.

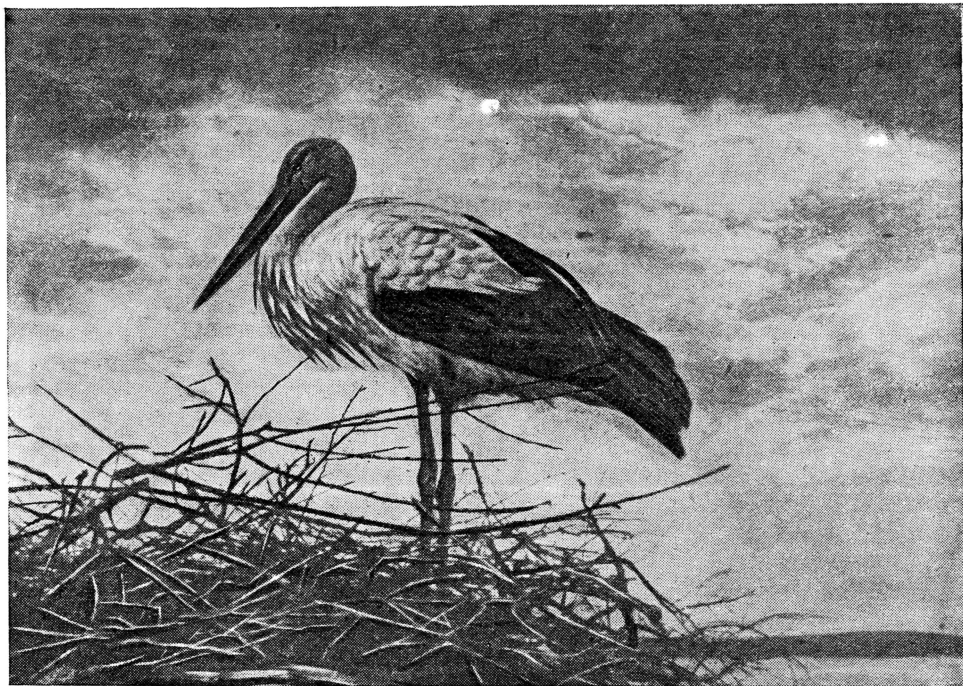

Фото Дебабова.

ЛЕТНИЕ НАБЛЮДЕНИЯ

НЕЧЕТНОГО — ВОН ИЗ ГНЕЗДА

Р. А. Юраж

Недалеко от нашего дома, в парке почтовой станции, жили аисты. Они построили большое гнездо на лиственнице и из года в год прилетали сюда. Так было и в прошлом году.

Гнездо было готово. Самка уселась класть яйца, а самец то сидел рядом, на обрезанных ветках, то гулял по крышам.

Вскоре появились три птенца. Аисты исправно носили им лягушек и рыбок.

Один раз мы были поражены необычайным событием: со стороны болотистого леса, плавно размахивая крыльями, летели рядышком наши

аисты и несли в клювах большую извивающуюся змею. Мы перепугались — вдруг уронят змею в сад? Но ничего страшного не случилось: аисты, долетев до гнезда, стали рвать добычу на куски и кормить своих детенышей.

Птенцы подрастали. Мы уже привыкли к своим жильцам и перестали обращать на них внимание. И тут они снова напомнили о себе.

Как-то раз пошла маленькая сестренка в сад и вдруг несется оттуда со всех ног и отчаянно кричит:

— Сбросили! Сбросили!

Мы к ней.

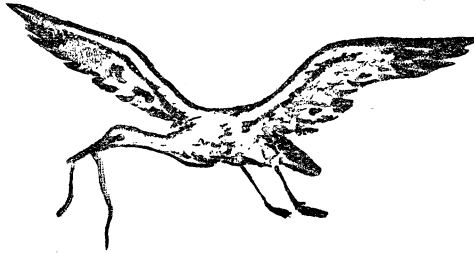
— Что такое? Кого сбросили?

Оказалось, аисты выбросили из гнезда одного птенца. Когда мы прибежали, он был уже мертвый. Мягкий пушок на нем только-только начал сменяться молодыми перышками.

Нас поразило, почему это родители выбросили своего птенца. После я узнал, что аисты выкармливают толь-

ко четное число птенцов. Третьего или пятого они безжалостно сбрасывают.

От редакции. Правда ли, что аисты всегда выбрасывают нечетного птенца? Мы просим юннатов и самим проследить за этим и расспросить всех, кто долго наблюдал жизнь аистов.

ЗАЖИВО ПРОГЛОЧЕННЫЕ

Однажды я наблюдал в небольшом озере тритонов. Они то и дело поднимались к поверхности воды и, захватив воздух, стремительно уходили вглубь. Некоторые держались близ берега. Они добывали корм со дна, ухватившись передними лапами за стебли водяных растений. Стояли они неподвижно, лишь периодически поднимаясь за воздухом.

На берегу сидело несколько озерных лягушек. С приближением вечера они громко кричали. Все как будто было спокойно. Вдруг лягушки оборвали свою песню и стремительно прыгнули в воду. Прибрежная осока зашевелилась, и из нее высунулась маленькая головка с яркожелтыми пятнами и подвижным язычком. Большой уж постепенно спустился к самой воде, коснулся ее язычком и свернулся у берега, приняв нападетельную позу.

Прошло несколько минут. Сначала уж лежал неподвижно, потом внезапно выбросил переднюю часть туловища вперед. Раздался легкий всплеск, и во рту у змеи очутился тритон. Проглотив тритона, уж принял прежнюю позу.

Мне удалось рассмотреть приемы его охоты. Оказывается, уж хорошо знает поведение тритонов и хватает их в тот момент, когда они поднимаются к поверхности воды набрать воздуха. Если тритон покажется вдалеке, так что его не достать, уж лежит, как будто ничто его не интересует. Но горе тому тритону, который приблизится к берегу.

Вслед за первым уж поймал еще четырех тритонов и всех заглотал. После такого ужина змея стала уползать. Я выскочил из кустарника и схватил ее за шею. Уж шипел, вырывался, брызгался вонючей жидкостью. Я поспешно опустил ужа в полотняный мешок и крепко завязал.

Дома я развязал мешок и вытрянул содержимое в террариум. Уж зашипел и заполз под камень, а за ним из мешка выпали... пять живых тритонов.

Я не верил глазам. Тритоны были совершенно здоровы, только слегка поранены зубами ужа. В момент опасности змея отрыгнула добычу, чтоб облегчить себя и иметь возможность быстрее двигаться и защищаться.

Я изучаю тритонов, и мне очень бы хотелось, чтобы юннаты в помощь мне повели наблюдения. У нас чаще всего встречаются два вида тритонов. Обыкновенный тритон небольшой — 80 — 85 мм длиной, светлобурого или оливкового цвета. Брюхо у него светлое или темнооранжевое, кожа гладкая. У самцов на спине небольшой волнистый гребень.

Гребенчатый тритон больше: он достигает 130 мм длины. Спина у него черная или темная, брюхо оранжевое, в темных пятнах, тело покрыто бугристой кожей, на спине большой гребень, весь в зазубринах.

Прежде всего подсчитайте, сколько тритонов в водоеме, кого больше — самок или самцов, и определите, к какому виду они относятся. Понаблюдайте, каковы взаимоотношения между самцом и самкой.

Яйца тритоны откладывают одиночные или соединенные в короткие цепочки. Само яйцо — икринка — чуть больше спичечной головки. Важно отметить, где и когда отложена икра. Часть икры заберите себе в аквариум, чтобы проследить, как развивается икринка, когда образуется личинка, как изменяется с ростом ее строение. Кормить личинку можно циклопами. Аквариум засадите погу-

ще растениями и не пускайте в него ни одной рыбы.

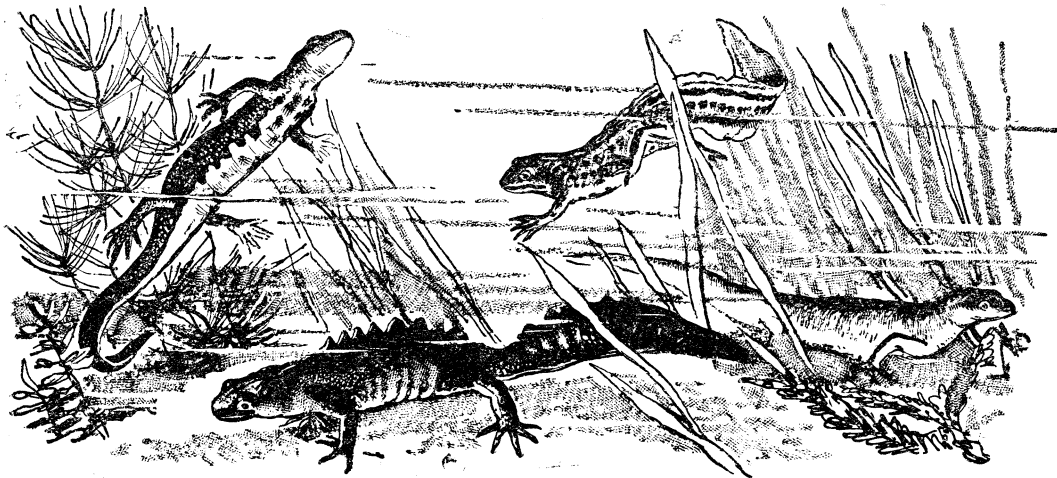
Один день целиком отдайте наблюдениям за тритонами, выясните, как они добывают корм, их поведение в течение дня, излюбленное место в водоеме, где и сколько времени они отдыхают, как играют на солнышке, как и когда вылезают подышать атмосферным воздухом.

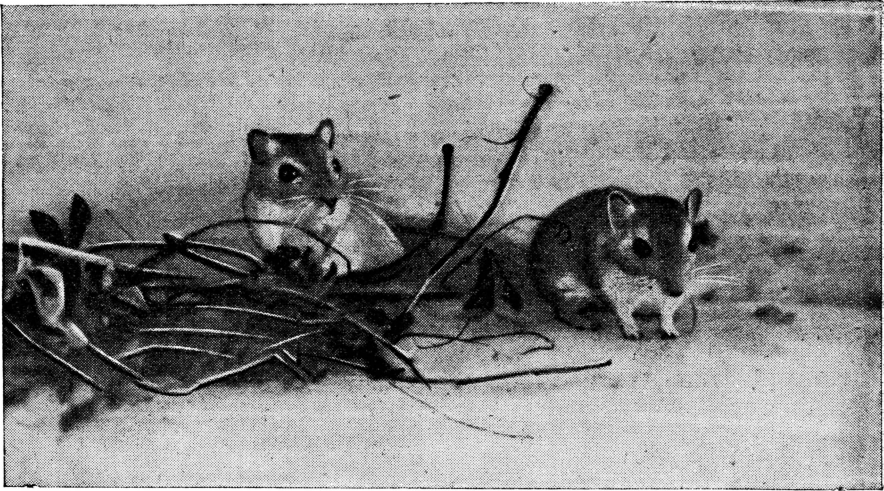
Когда появится молодежь, последите за тритончиками, их ростом, играми, взаимоотношениями со взрослым населением водоема.

Чтобы точнее установить, чем питаются тритоны, можно поймать их — не больше десяти штук — и вскрыть. Желудок с содержимым нужно завернуть в пакетик и сделать надпись: от кого взят желудок (вид тритона), самец это был или самка, размер и вес данного животного, дата и место добычи. Пакетики с желудками храните в сухом месте. Когда закончите всю работу — вместе с дневниками, зарисовками, фотографиями, — пришлите в редакцию.

Осенью проследите, когда тритоны покинут водоем и куда перекочают. Под зиму сделайте последнее наблюдение: когда собираются тритоны на зимовку и где залегают на зиму.

И. Сосновский

Песчанка — грызун, живущий в степных районах. Роется в земле и вредит корням растений. Это способствует переходу степи в пустыню. Фото Н. Д. Митрофанова

ОБЕДЕННЫЕ СТОЛИКИ

Много различных животных поедает хлеба, но зоркий и наблюдательный следопыт должен уметь отличить повреждения, нанесенные птицами, от повреждений, оставленных млекопитающими, лысины среди всходов, сделанные полевками, от полянок, проложенных сусликами.

Больше всего внимания нужно обращать на сохранившиеся отпечатки лап, помет, остатки пищи, на то, где и как поедался корм. Для многих полевков очень характерна привычка поедать пищу, сидя на определенном месте. Все огрызки лежат в одной или немногих кучках, называемых «обеденными столиками». Чтобы достать колос, поддерживаемый соседними растениями, полевка постепенно, кусок за куском, отгрызает стебель и так подтягивает колос к себе.

Груда этих огрызков стебля обычно остается желтеть на том месте, где хозяйничал зверек. В годы усиленного размножения полевков они начисто выгрызают многие тысячи гектаров хлеба. Тогда повсюду пестреют маленькие желтые кучки соломы. Тот, кто хоть раз видел картину подобного опустошения, никогда ее не забудет.

Суслики особенно вредят посевам, когда пшеница «пошла в трубку». Зверьки перекусывают стебель и сосут («сусят» — отсюда и их название) его глубокие слои, наполненные в это время сладкими соками, идущими к развивающемуся колосу. На поле, там, где кормились суслики, остаются плешины от двух до трех метров диаметром.

Наливающийся колос суслики нагибают и срезают у самого основания. Твердых, подсыхающих колосьев они не трогают. Таким же способом достают колосья и хомяки, но они предпочитают спелые зерна, набивают ими защечные мешки и относят в свои кладовые. Хомяк может перенести в защечных мешках до 50 г чистого зерна за один раз.

Что наблюдать следопыту?

Зарисуйте на местах повреждений посевов следы зверей и птиц и определите их. Узнайте, какие части растений поедают вредители, какие бросают несъеденными, много ли портят, вытаптывая посева, выдергивая растения, подрывая корни. Соберите образцы повреждений, засушите их и снабдите ярлычками. Зарисуйте на месте вид повреждений и культуру,

подвергнувшихся нападениям вредителей. Попробуйте определить, хотя бы примерно, потери урожая, число пострадавших гектаров, как велики размеры вреда, приносимого птицами и зверями сельскому хозяйству (для каждого вида птиц и зверей от-

дельно), как и насколько успешно ведется борьба с вредителями.

Поищите в следах указаний на привычки вредителей, которые можно использовать для борьбы с ними.

Проф. А. Н. Формозов
(Из книги «Спутник следопыта»)

«ВЕДЬМИНЫ КОЛЬЦА»

В наших лесах иногда можно заметить интересное расположение грибов — по кругу, кольцами.

В народных легендах говорится, что грибные кольца появляются на том месте, где в землю ударила молния, и будто бы по ночам здесь собираются ведьмы и танцуют, вытаптывая траву. В Швеции и Америке грибные кольца так и называют: «ведьмины кольца». Даже в науке до сих пор сохранилось такое название.

Нашим ученым попадались такие кольца в Якутии и в других местах СССР. Я находил их в Ярославской и Западной областях. Наши кольца невелики — метра два в диаметре.

В Америке, в степях Восточного Колорадо, встречаются огромные «ведьмины кольца». Они достигают 200 м в диаметре. Такому кольцу несколько сот лет. Есть кольца четырехсотлетнего возраста.

Грибное кольцо можно найти и в обыкновенном сыром погребе.

Спустишься в погреб и увидишь: на какой-нибудь полусгнившей древесине расположились кругом беловатые

домовые грибки. В середине кольца темное пространство — когда-то здесь рос гриб. Потом из его спор разрослись во все стороны лучами тонкие белые густо переплетающиеся между собой нити. Это грибница (научное название — мицелий). Нити образуют густое сплетение — войлочек, — из которого потом, выходя на поверхность, развиваются плодовые тела грибов, а в середине кольца гриб постепенно отмирает.

Вероятно, грибные кольца в лесу возникают таким же образом.

Трава в середине грибного кольца всегда особенно пышная и зеленая, очевидно, это происходит оттого, что грибы хорошо «унавозили» почву.

Я прошу тех из юннатов, которым встретятся грибные кольца, сообщить мне о своих находках. Указывайте название местности, где вы нашли кольцо, измерьте его диаметр, постарайтесь зарисовать или сфотографировать кольцо.

Пишите мне по адресу: Брянск, Лесной институт, профессору А. В. Жуковскому.

Проф. А. В. Жуковский

КАК БАКЛАНЫ С ПЕЛИКАНАМИ СООБЩА ЛОВИЛИ РЫБУ

С раннего утра я находился на устье. Справа на взморье виднелась белая полоса. Это покачивались на волнах пеликаны. Я навел на них бинокль и насчитал около двухсот птиц. Они неуклюже поворачивались из стороны в сторону. Их длинные носы касались воды.

Сзади пеликанов оживленно плавали и ныряли черные бакланы. Их было не меньше чем пятьсот голов. Ныряя, они гнали из залива к берегу косяки идущей в реку рыбы. Цепь бакланов приближалась к пеликанам, и

Проглотив две-три крупных рыбы, пеликаны теряли равновесие и плавали, сбочившись на одну сторону.

Несколько рыб, преследуемых хищниками, выбросились на берег неподалеку от моей засады. Пеликаны погнались за ними. Я выстрелил почти в упор из обоих стволов: одним зарядом убил пеликана, другим смертельно ранил баклана на воде. Второго пеликана поймал руками. Он так наелся, что не мог взлететь и, махая крыльями, бежал по берегу. Пытаясь облегчиться, он отрыгнул одну рыбу

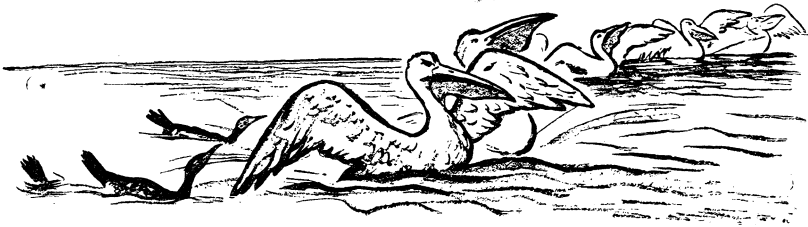

Рис. В. Губина.

длинноносые птицы оживились. Они уже не плавали, где придется, а выстроились правильной цепочкой, равняясь по цепи ныряющих бакланов.

А когда бакланы приблизились вплотную, пеликаны все, как по команде, стали махать крыльями, бить ими воду. Издали можно было подумывать, что они купаются.

Цепочка птиц быстро двигалась к берегу. Концы ее постепенно сходились, образуя замкнутое кольцо. Спасаясь от преследования бакланов, рыба всплывала на поверхность, даже на метр выскакивала из воды, а здесь ее поджидали другие крылатые рыбаки. Пеликаны дружно работали крыльями, стараясь не упустить ни одной рыбы.

Около самого берега кольцо соединилось. Здесь было так мелко, что пеликаны могли доставать носом до дна. И тут началась страшная суетня. Каждая птица старалась схватить и проглотить как можно больше рыбы.

и хотел также освободиться от второй, но не успел: мои пальцы сжали его шею.

✱

Бывает, что звери и птицы целой стаей выходят на охоту и сообща преследуют и бьют добычу. Делается это с большим расчетом и хитростью.

В степи можно наблюдать, как тысячная стая розовых скворцов, выстроившись шеренгой, гонит кобылок саранчи. Измученные погоней кобылки кидаются из стороны в сторону и всюду встречают врага. Скворцы уничтожают их массами.

Так же поступают в степи грачи, кроншнепы, чайки, дрозды, чибисы, кречетки и др. Это наши помощники в борьбе с вредителями посевов.

Быть может, и вам случится увидеть такую коллективную охоту. Так вы понаблюдайте за ней и опишите для журнала.

Б. Михайлович

Баку

КАЛЕНДАРЬ ПРИРОДЫ (ИЮНЬ)

(По средним многолетним данным)

Появление первых грибов:

Сыроежек
Серпухов 10/VI
Нерехта 23/VI

Березовиков
(черных)
Нерехта 7/VI
Солигалич 25/VI
Вологда 27/VI

Подосиновиков
Нерехта 22/VI

Масляников
Свердловск 17/VI
Серпухов 25/VI

Земляника лесная созрела

Смоленск 12/VI
Москва 14/VI
Уфа 16/VI
Новгород 21/VI
Свердловск 24/VI
Калинин 26/VI
Рыбинск 27/VI
Омск 29/VI

Зацветание мелко-листной липы

Астрахань 12/VI
Новочеркасск 15/VI
Херсон 17/VI
Полтава 21/VI
Тамбов 24/VI
Орел 25/VI
Саратов 28/VI

Зацвела ромашка-повник

Серпухов 4/VI
Новгород 11/VI
Москва 12/VI
Вологда 16/VI
Свердловск 24/VI

Смородина красная созрела

Симферополь 20/VI
Умань 23/VI
Челябинск 28/VI
Уфа 29/VI

Зацвела сосна

Москва 5/V
Муром 28/V
Новгород 30/V
Златоуст 4/VI
Смоленск 5/VI

Кузнечики затрещали

Вологда 26/VI
Новгород 30/VI

Первый рой пчел

Уфа 7/VI
Кузнецк 13/VI

ЛОДКА ИЗ ФАНЕРЫ

Чертежи и описания этой лодки прислал в редакцию Олег Шварц, который сделал ее по указаниям конструктора А. Ф. Головинского. Лодка заслуживает внимания юннатов: ее нетрудно сделать, она разборная, и в случае необходимости ее можно катить по земле, как тачку.

Лодка для юннатских разведок — великое дело, и потому мы предлагаем совместно заняться усовершенствованием лодки конструктора

А. Ф. Головинского. Постройте ее силами кружка, испытайте и подумайте над такими вопросами:

1. Как облегчить вес лодки?
2. Нельзя ли к лодке приспособить парус?
3. Как достичь хорошей устойчивости и быстротходности?

Давайте общими силами выработаем проект хорошей юннатской лодки. Свои замечания и предложения шлите в редакцию.

Для постройки понадобится следующий материал:

Тесина длиной в 3 м, толщиной в 2,5 см.
Доска длиной в 3 м, толщиной в 1,5 см (тесина и доска сосновые или еловые).

Лист фанеры толщиной в 3 мм.
Два листа фанеры толщиной в 4 мм (фанера березовая; если найдется березовая фанера высшего качества, то можно взять один лист толщиной в 2 мм и два листа толщиной в 3 мм).

Кроме того, понадобятся дюймовые гвозди, масляная краска, немного кровельного и обручного железа, болты, гайки, шайбы, жердь, олифа, смола и около сотни трехдюймовых гвоздей.

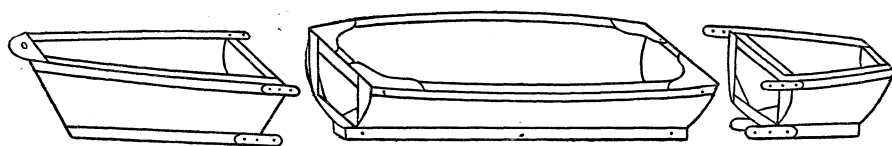
Из этого материала нужно сделать части лодки, полный список которых я приведу (размеры в миллиметрах). По мере изготовления частей советую ставить на них жирным черным карандашом номера; это силь-

но облегчит постройку. И маленькое, но очень существенное предупреждение: когда будете приобретать фанеру, помните, что слои должны идти вдоль лодки, а не поперек.

Из всех этих частей предстоит сделать лодку. Посмотрите на рис. 1. Как видите, лодка состоит из трех составных частей — понтонов.

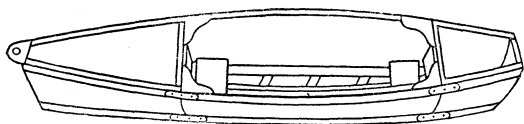
Теперь, когда вы имеете представление, какой будет лодка, начинайте постройку.

Возьмите одну из средних переборок (деталь № 1), отмерьте с обеих сторон от низу 140 мм и проведите линию. Затем отмерьте столько же от обоих краев к середине и тоже проведите линии. В места пересечения горизонтальной линии с вертикальными поставьте ножку циркуля и радиусом в 140 мм опишите окружности. Углы отрежьте. Это же надо сделать со всеми че-

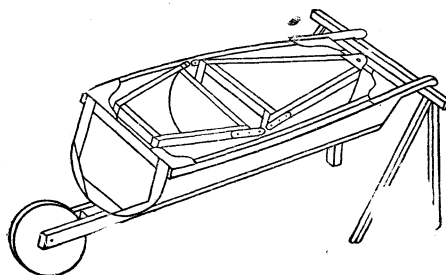

Лодка разобрана.

Рис. 1

Лодка собрана.

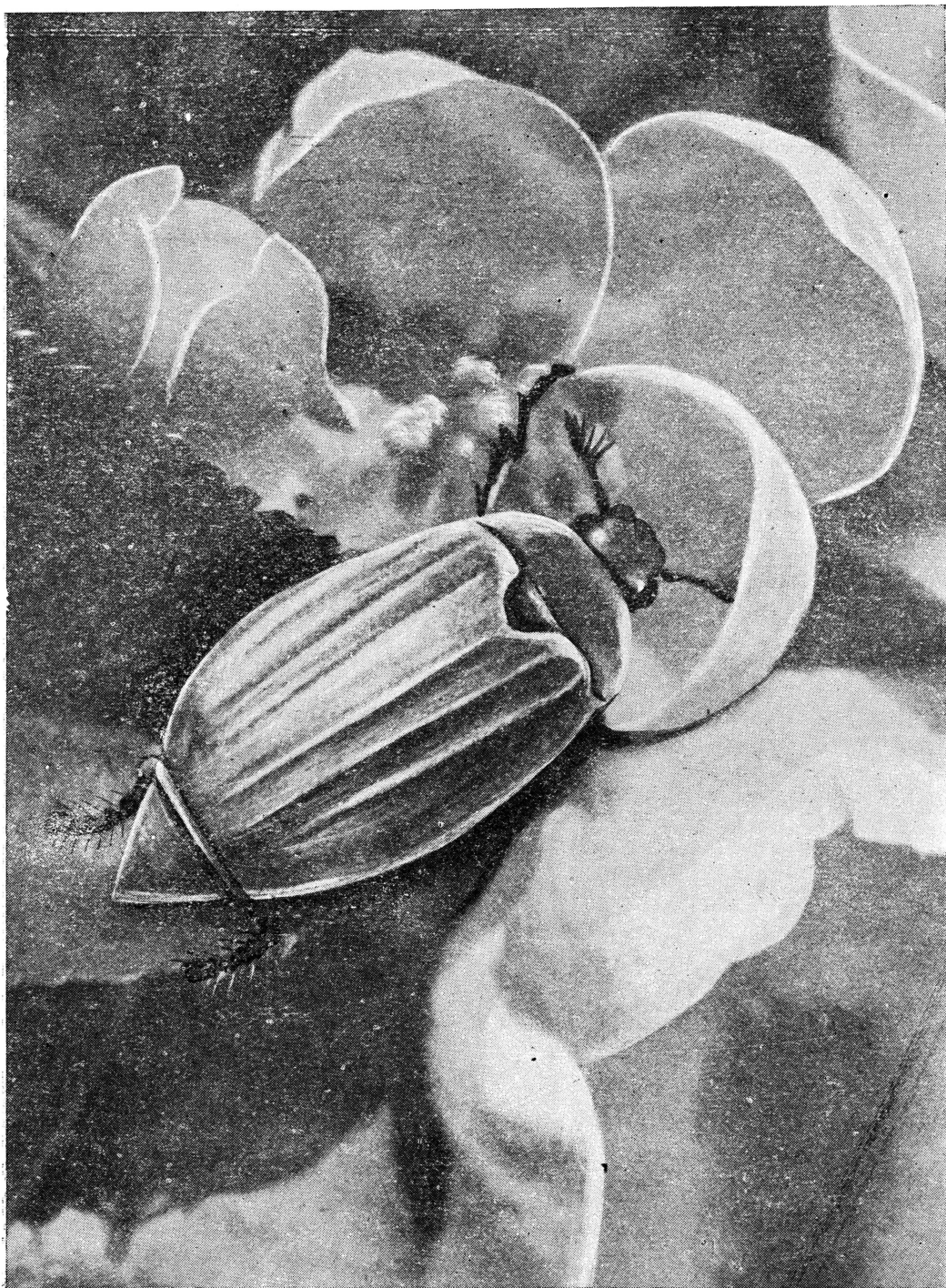

Приготовлена к пути.

Любит медведь лакомиться ягодами!

Рис. А. Лаптева.

Майский жук на цветке яблони (сильно увеличено).

Фото Е. О. Пиотровского.

Список частей лодки

№	НАЗВАНИЕ ЧАСТЕЙ	Длина	Ширина	Толщина	Высота	Количество	Материал
1	Средние переборки	—	530	4	300	4	Фанера
2	Горловая переборка (корма) . .	—	360	4	315	1	„
3	Носовая переборка (нос)	—	70	25	330	1	Тесина
4	Фанера для обшивки среднего понтона	1 500	1 000	4	—	1	Фанера
5	Килевой брусек среднего понтона	1 500	—	25	40	1	Тесина
6	Бортовые планки среднего понтона	1 500	30	15	—	2	Доска
7	Накладка для крепления средней обшивки к килю	1 450	50	4	—	1	Фанера
8	Скобы килевые и бортовые для понтонов	По соображению			—	17	Кровельн. железо
9	Угольники	200	200	4	—	4	Фанера
10	Фанера для обшивки кормового понтона	560	1 000	3	—	1	„
11	Килевой брусек кормового понтона	500	25	—	4	1	Тесина
12	Бортовые планки кормового понтона	560	30	15	—	2	Доска
13	Петли килевые и бортовые (для кормового и носового понтонов)	150	По соображению		—	8	Обручн. железо
14	Накладка для крепления кормовой обшивки к килю	450	50	4	—	1	Фанера
15	Фанера для обшивки носового понтона	930	1 000	3	—	1	„
16	Килевой брусек носового понтона	800	25	—	40	1	Тесина
17	Бортовые планки носового понтона	930	30	15	—	2	Доска
18	Накладка для крепления носовой обшивки к килю	750	50	4	—	1	Фанера
19	Носовая накладка	150	150	4	—	1	Фанера
20	Доски для настила	1 380	110	12	—	2	Доска
21	Поперечные планки для настила	300	40	15	—	5	„
22	Сиденья	250	330	3	—	2	Фанера
23	Средняя часть весла	1 600	Диам. по соображ.		—	1	Жердь
24	Конечные части весла с лопастями	750	„	„	„	2	Лопасты из фанеры
25	Соединительные втулки для весла	120	„	„	„	2	Кровельн. железо
26	Диск для колеса	Диам. 250	—	25	—	1	Тесина и фанера
27	Накладка для колеса	Диам. 100	—	4	—	2	Фанера
28	Каретка для колеса	450	35	25	—	1	Тесина
29	Руки	320	40	15	—	2	Доска
30	Планки для утолщения бортов переборок	По соображ.	30	12	—	По соображ.	„
31	Болты с гайками и шайбами	40	Диам. 6	—	—	6	„

тырьмя средними переборками 1, а также и с кормовой 2. В носовой переборке 3 закругление делается радиусом в 35 мм.

Возьмите теперь планки для утолщения бортов переборок (№ 30) и обейте ими края средних (1) и кормовой (2) переборок, как на рис. 2.

Перед тем, как прибивать, надо и планки и фанеру прокрасить густой масляной краской, наложить друг на друга, не дожидаясь, пока краска высохнет, и прибить. Так надо делать при скреплении всех частей лодки.

Когда все переборки готовы, можно строить понтоны. Легче всего сделать средний понтон, поэтому с него и начните. Возьмите обшивку этого понтона 4, наложите на нее, ровно посредине, накладку 7 и все это прибейте гвоздями к килевому бруску 5. Затем набейте к бортам обшивки 4 бортовые планки. 6. Помните, что они должны быть с внешней стороны лодки. Теперь обшивку 4 с прибитыми к ней килем и бортовыми планками наложите на переборки 1 и прибейте их сначала скобами 8 к килю, а затем прибивайте фанеру обшивки, начиная от киля и постепенно переходя к бортам (не забывайте прокрашивать). Планки переборок должны быть с внешней стороны лодки. Прибив, соедините бортовые планки с планками переборок четырьмя скобами 8 со всех углов.

Точно таким же образом делается кормовой и носовой понтоны. Только форму обшивки кормового (10) и носового (15) понтонов вам придется делать по собственному соображению.

Угольники 9 вырежьте примерно так, как показано на рис. 3, и прибейте по всем четырем углам среднего понтона. Носовую накладку 19 вырежьте примерно так, как показано на рис. 4, и прибейте на нос.

Килевые и бортовые петли 13 прибиваются гвоздями к килю и бортовым планкам носового и кормового понтонов наглухо, а со средним понтоном соединяются, когда лодку надо собрать, болтами 31. Для этого в киле и бортовых планках среднего понтона высверливаются сквозные дыры.

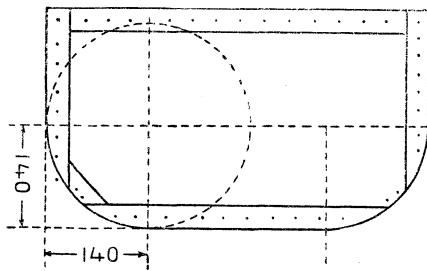
Весло делается складное, двулопастное, из трех частей (детали 23 и 24), соединенных втулками 25. Лопасти весла — из фанеры.

О том, как делать настил, сидения, каретку с колесом и ручки, не буду рассказывать, так как это очень просто. Скажу лишь, что при переходах посуху можно, разобрав лодку и вложив носовой и кормовой понтоны в средний, прикрепить болтиками каретку с колесом к килю среднего понтона, а ручки — к бортовым планкам и катить лодку вроде тачки.

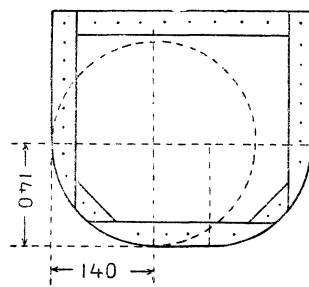
После того, как все понтоны построены, их обязательно надо покрыть олифой снаружи и внутри, дать хорошенько высохнуть и затем два-три раза покрыть масляной краской, а места соединения обшивки с переборками залить тонким слоем смолы.

Вот лодка и готова. Лодка рассчитана на двух пассажиров с багажом. Багаж кладут в носовой и кормовой понтоны, а люди садятся только в средний, лицом друг к другу.

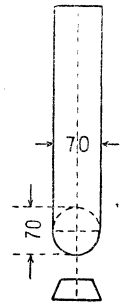
ПЕРЕБОРКИ. Рис. 2.

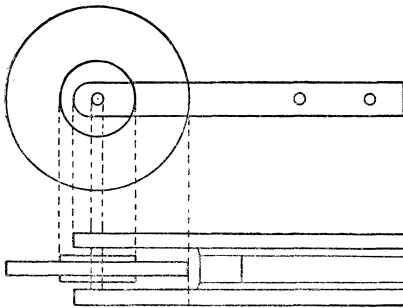
Средняя.

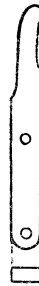
Кормовая.

Носовая.

Колесо с кареткой.

Ручка.

Рис. 3.

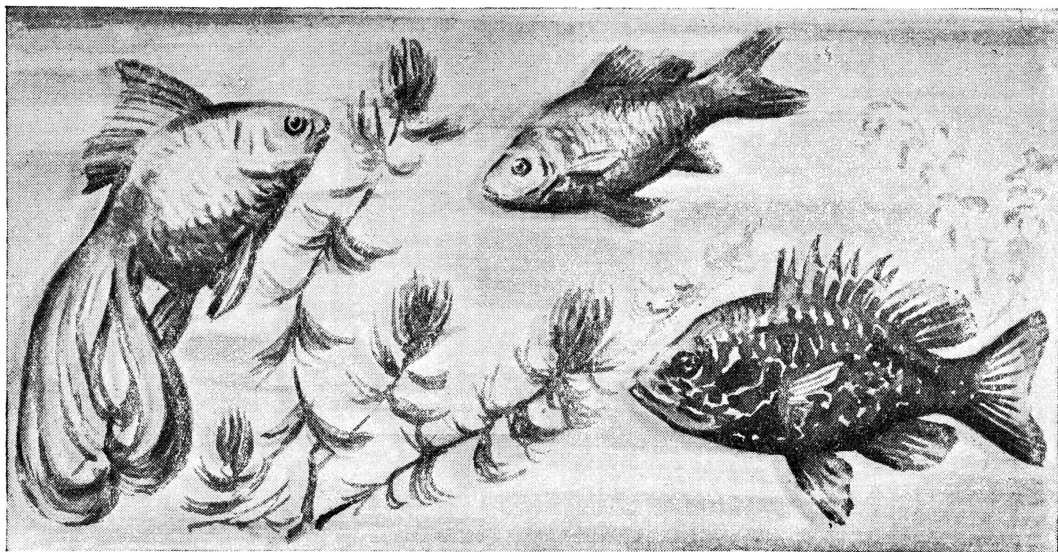

Рис. 4.

Юннатка Зина Лебедева посмотрела на этот рисунок и спросила: «Почему дым из трубы подымается прямо, когда деревья согнуты ветром?» Зина нашла в рисунке одну неправильность. А сколько и какие найдете вы?

Рис. Г. Орлова.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

В. Груздев

Рис. С. Яковлева

Давно, еще мальчишкой, по складам прочел я сказку Пушкина о золотой рыбке. С тех пор всегда думал о ней. Проходя около огородного пруда или по берегу реки, я внимательно вглядывался в заросли элодеи: нет ли там рыбки? Заглядывал даже в колодцы.

Как-то мы проезжали с отцом по мосту, и мне показалось, что я увидел в реке золотую рыбку. Но отец не остановил лошадь, и я никому не сказал об этом.

Когда я в первый раз увидел Волгу, то был уверен, что рыбка здесь. „Она же золотая, а здесь так хорошо, так красиво“, думалось мне.

Шли годы. Ручьи, пруды, речки всегда неудержимо привлекали меня к себе; золотую рыбку я искал терпеливо и настойчиво. И только будучи почти стариком, я ее нашел. Это случилось так.

Во время империалистической войны я служил рыбоводом в одном прудовом хозяйстве под Москвой. Как-то раз захожу в зоомагазин. Торговец разговаривает с важным гражданином в золотых очках о том, что из-за границы не привозят больше аквариумную рыбу и торговать больше нечем. Я хотел спросить у этого гражданина, почему у нас нельзя разводить золотых рыбок, но у него был такой ученый и важный вид, что с ним неудобно было разговаривать. Гражданин в очках ушел.

В магазине было темно, холодно и тесно. Аквариум с последними оставшимися золотыми рыбками подогревался лампами. „Бедняжки никогда не видали солнца“, думал я, рассматривая этих вечных пленников. А у нас в хозяйстве приволье. Скоро весна. Яркое солнце, чистая вода, чистый лесной воздух, много живого корма.

„Возьму золотых рыбок, увезу к себе, выпущу в наши пруды“, решил я и купил этих рыбок.

Весь день искал я по Москве золотых и всяких других аквариумных рыбок. Накупил их множество и привез домой в наше прудовое хозяйство. Дома меня встретил мой помощник, рыбовод Антон.

Ранним майским утром спустились мы в долину, окруженную с трех сторон оврагами и лесом. В нижней части долины находился карповодный пруд.

Между прудом и оврагами по течению родникового ручья мы выкопали для каждой пары рыбок по прудку с таким расчетом, чтобы из этого ручья наполнять прудки водой, а когда понадобится — спускать воду из прудков в тот же ручей. Здесь на покатоности, обращенной к солнцу и защищенной от ветров, можно устроить все, что нужно рыбкам — жителям юга.

К вечеру все десять прудков были готовы. Мы стали ждать, чтобы температура воздуха и воды сравнялась с той, к которой привыкли рыбки.

И вот в один из весенних дней, когда хорошо пригрело солнце, мы с банками и ведерками спустились в долину и выпустили наших гостей в чистую воду, под яркое солнце. Никогда не забыть мне этой радости! Среди весенней поросли в наших прудах появились необычайные жители. Чуть свет, мы с Антоном торопились на нашу рыбоводню, проведать рыбок.

Помню, как-то удивительно скоро это вышло. Совсем рано утром еще издали заметили мы необычайное оживление: из всех прудков почти без перерыва летели брызги, колыхалась вода. Через час вся трава в воде была густо усеяна прилипшими к ней икринками. Прошло еще четыре-пять дней, и прудики наполнились множеством маленьких рыбок. Эти дни были для нас сплошным праздником. Через месяц рыбки уже были окрашены во всевозможные цвета и бойко плыли навстречу, когда мы приносили им корм. Золотые становились с каждым днем все ярче.

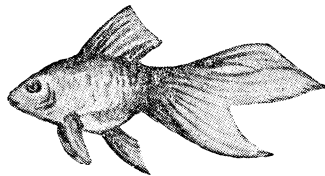
Пришла осень, холода, ненастье. Куда девать весь этот приплод?

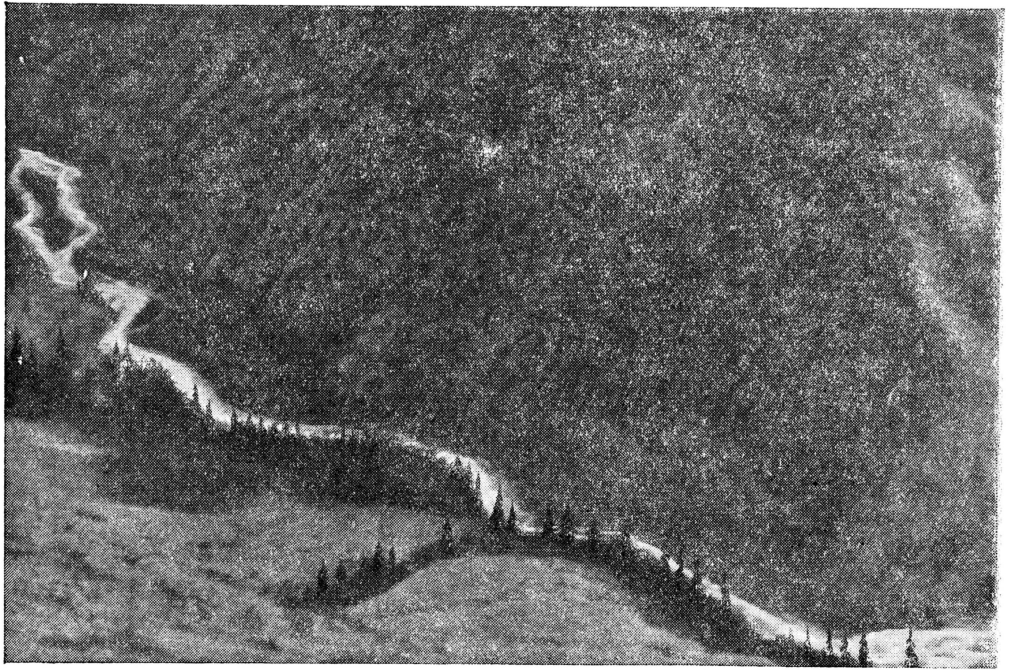
В это время нас с Антоном мобилизовали в армию. Нам уже некогда было устраивать рыбок на зиму, да и теплого помещения для них не было. Мы их пустили в общие зимовальники вместе с другими рыбами. Много рыбок ушло с водой в Москва-реку.

Прошла зима. Приехал я снова в хозяйство, когда из зимовальников переводили рыбу в нагульные пруды. До сих пор у нас рыбоводы недоумевают, когда я им рассказываю, что голубые окуни, вуалехвосты и золотые рыбки перезимовали подо льдом. Да, те самые золотые рыбки, жители тропических стран, которых мы с Антоном выпустили в прудки. Они весело плавали на поверхности пруда, блестя на весеннем солнце.

Проходя как-то Чистопрудным бульваром, я остановился около скучного, пустого пруда. Кругом было много ребятишек. Я задумался. Как хорошо будет, когда берега и воду засадят красивыми растениями, насеят пруд рыбками!

Тут я и вспомнил свою историю с золотыми рыбками.

Ойротия (Алтай). Серебряная лента реки Юнгур.

Фото Е. Чучина.

АЛТАЙСКИЕ РЕКИ

*Со слов этнографа
М. С. Макаровой*

Ойротская легенда рассказывает, что Алтай построили великий богатырь Сартык-Пай и другой, младший богатырь. Они взгромоздили горы, посадили леса, пустили зверя и, когда все было готово, спохватились, что забыли провести реки. Поделили они эту работу: Сартык-Пай пошел на запад, а младший богатырь — на восток.

Расставил младший богатырь пальцы, провел ими по земле, и сразу потекло пять рек, а Сартык-Пай сел и задумался. Увидала его сорока. Полетела к младшему богатырю, кричит ему:

— Что ты наделал?! Сартык-Пай сидит еще, думает, как лучше реку вести, а ты уже пять ведешь!

Испугался младший богатырь. Собрал пальцы в кулак и остановил ре-

ки. Разлились они, и стало Телецкое озеро — Алтын-Куль.

Сорока полетела к Сартык-Паю. Летит, кричит:

— Эх, ты, сидишь и спишь! А твой младший брат уже пять рек провел!

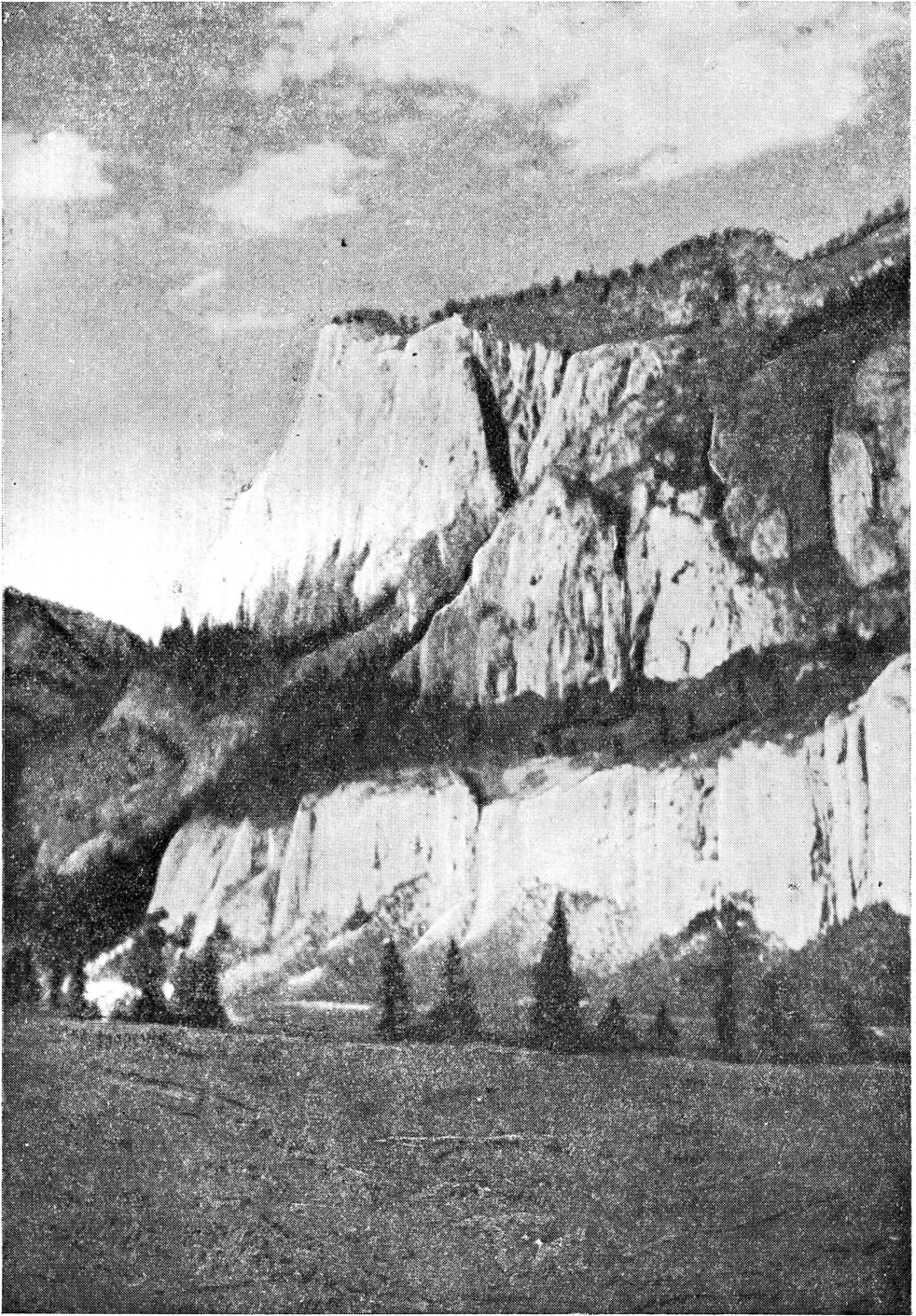
Рассердился Сартык-Пай. Сжал кулак, ударил об скалу да как начал им водить, как начал крутить. Из-под кулака пена летит, Катунь-река ревет, бьется о камни, разбивается.

Увидала сорока и полетела. Летит, младшему богатырю кричит:

— Что же ты реки остановил? Сартык-Пай большую реку пустил.

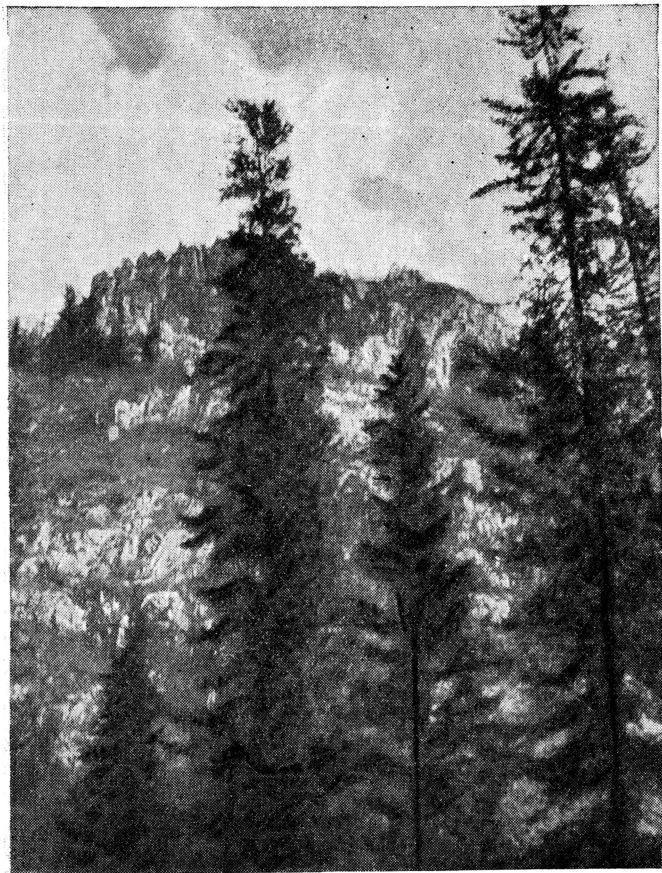
Поднял богатырь руку, и все пять рек одной рекой пошли, заторопились и догнали Катунь. Слились все реки в одну. Так стала река Обь.

Вот как богатыри реки проводили.

Ойротия (Алтай). Белый бом.

Фото Е. Чучина.

Ойротия (Алтай). Лиственницы.

Фото Е. Чучина.

БОМ ЙОХ-ТОРОК

Наш путь лежал вдоль южного берега Телецкого озера. К самой воде подходят крутые склоны горы Туолок. Здесь лошадь может пройти только по узкому карнизу — бому. Путь, по которому мы ехали, называется «Йох-торок», что значит — «без вьюков». Действительно, бом так узок и так загроможден камнями, что нам пришлось развьючить лошадей, а вещи отправить лодкой до ближайшей займки.

Начало бома так замаскировано кустами и травами, что с прибрежного каменистого берега его совсем не видно. Тропа узка и камениста. Всем телом чувствуешь напряженный шаг

лошади, берущей подъем. Кругом обступают стеной буйно-густые, сочные, свежие, зеленые заросли кустов, деревьев, трав, цветов. Все это полно влаги, так как недавно прошел дождь. Отстринешь ветку, а она осыплет мокрым жемчугом. Трава — по колено всаднику. Среди елей, берез и громадных ольх растут кедр, лиственница, кусты черемухи, шиповника. Стволы деревьев опутаны хмелем.

Издали доносится глухой клокочущий шум, и через несколько минут мы «бродили» речку Туолок, похожую скорей на горный ручей.

Опять узкая тропа. Двум лошадям не разминуться. Но вот крутой подъем окончен. К вершине карабаются справа зеленые заросли, слева, сквозь густые кусты, еле виден почти отвесный склон.

Порой в просвет деревьев открывается гладь озера. Оно так далеко внизу, что даже в сильное волнение его поверхность кажется совершенно неподвижной. И тогда чувствуешь, что находишься на большой высоте.

Понемногу начинается спуск. «Береги ноги!» кричит передовой. Поспешно освобождаешь ноги из стремян и подбираешь их на седло. Большие камни оставляют проход не шире лошадиного туловища.

Время от времени рвем на ходу черную смородину: ягоды ее величиной с небольшую вишню. Красной смородины масса. Обильно покрыты ее кусты спелыми кистями. Никто никогда не собирает их, кроме аю — медведя, следы которого видны на тропе. Полупрозрачные яркие ягоды кажутся в густых зарослях красными

цветами, наряду с яркосиними и лиловатыми шпорниками, растущими по плечо всаднику!

Спустились. Мелкий наносный песок, кусты ивняка... Это устье Кыги.

«Бродим» несколько русел рек, широких, но чрезвычайно мелких — лошадям чуть выше боков. «Зато после дождей вода здесь так прибывает, — говорит проводник, — что переправа совершенно невозможна».

Так огибаем мы залив Кыги. Вот и северный его берег — высокая скала, к которой вода подходит вплотную. На ней разноцветные метки. Они показывают колебание уровня воды. За серебристой гладью залива различаем на мыске у заимки две фигуры — это наши. Они давным-давно приехали лодкой и ждут нас, верно, с

нетерпением. Близко, но добраться до них не так просто: скала неприступна, вода глубока и, как лед, холодная. Лошадей мы расседываем и, несмотря на все их нежелание, гоним в воду.

Одна за другой идут они, все глубже погружаясь в воду, и вот уже плывут. Сначала передняя, а за ней и остальные. За нами и за седлами отчалила от заимки лодка. Вскоре мы приближаемся к жилью. И во-время: вершину горы Туолок — «барометра горы», как мы ее прозвали, — окутывают белые тучи: это, по местной примете, значит — быть непогоде! А в непогоду, во время дождя, бом Йохторок и долина Кыги непроходимы.

И. Пронина

Ойротия (Алтай). Ревущий Кулагаш.

Фото Е. Чучина.

РАССКАЗЫ В РИСУНКАХ

Редакция «Юного натуралиста» объявила конкурс на лучший рассказ в рисунках или снимках о жизни любого зверя, птицы, насекомого, рыбы.

Условия конкурса:

1. Рисунки и снимки должны быть подобраны так, чтобы всякий юннат мог представить по ним жизнь этого животного.

2. Рисунки могут быть сделаны карандашом, красками, пером.

3. Перерисовка из книг приниматься не будет.

4. К каждому рисунку должно быть приложено объяснение.

Лучшие работы будут премированы.

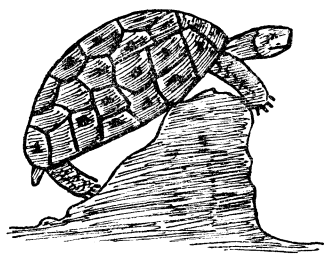
В № 2 «Юного натуралиста» мы для примера напечатали рассказ в рисунках А. Н. Формозова «Кайра».

В этом номере мы помещаем рисунки юнната Курта Фабри «Черепахи» и Лопатенка «Белые крысы».

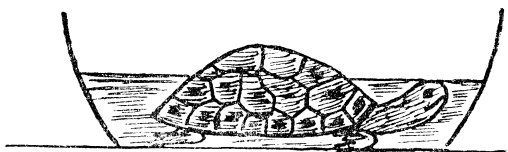
ЧЕРЕПАХИ

Курт Фабри

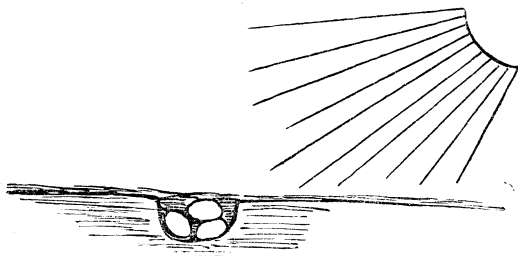
Школа им. Карла Либкнехта (Москва)

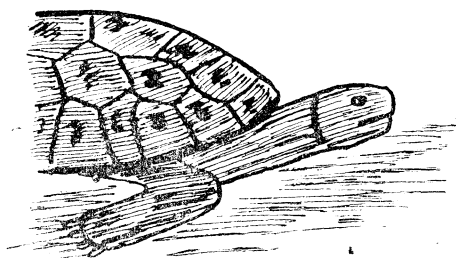
Черепаха лезет на камни.

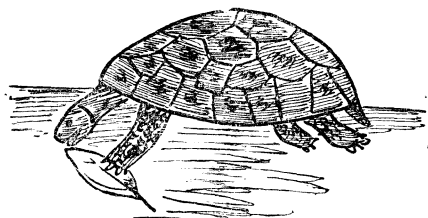
Черепаха очень охотно купается, подолгу лежит неподвижно в воде. Когда ей нужен воздух, она только поднимает голову из воды.

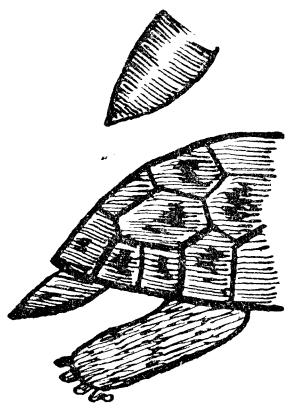
Черепаха кладет от 3 до 5 яиц в одной кладке, зарывая их в песок. Солнце греет яйца, из них вылупливаются маленькие черепашки.

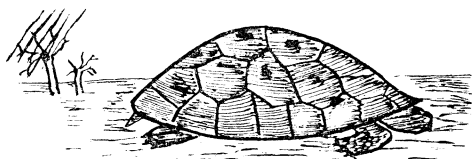
Голова у черепахи почти квадратная, с маленькими глазками.

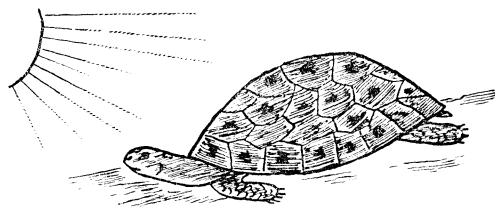
Черепаха ест. Она держит пищу в лапках и вытягивает голову. Черепаха ест очень долго. Пища ее — сочная растительность.

У черепахи хвост очень маленький, круглый и острый, с коготком на конце.

На зиму черепаха зарывается куда-нибудь в песок, всю зиму спит с затаенной головой и затаенными лапами. Ей в это время пища не нужна.

Черепахи очень любят неподвижно лежать в песке и греться.

Дорогой товарищ Курт!

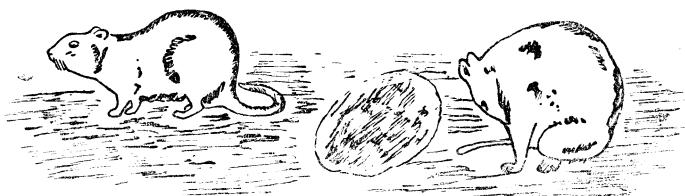
Твои рисунки о жизни черепах сделаны очень хорошо, но в некоторых ты ошибся. Черепаха действительно всю зиму спит, зарывшись глубоко в землю, а у тебя она нарисована на поверхности земли, — так бы она замерзла и погибла.

Греться на солнце черепаха любит, но на твоём рисунке похоже, что она плавает в воде. Если бы ты рядом нарисовал два-три кустика, было бы более естественно; то же самое нужно было бы сделать на рисунке, где черепаха ест.

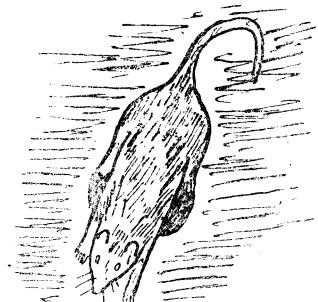
Сотрудник террариума Моск. зоопарка
И. Сосновский

Б Е Л Ы Е К Р Ы С Ы

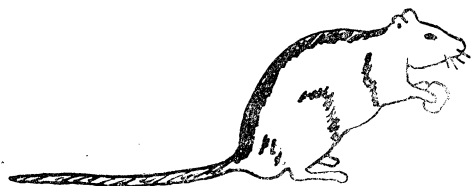
Юннат Лопатенок (Ленинград)

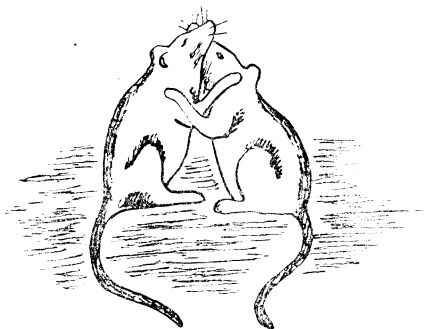
Я наблюдал за крысами у себя дома. За несколько дней до родов крысы делают гнездо. Гнездо круглое и имеет в поперечнике 5-6 см; сделано оно из сена, соломы и выложено пухом.

Скоро появляются на свет голые крысята по 9-10 штук. Крыса — очень нежная мать. Она бережно складывает крысят в одно место и ложится на них, чтобы согреть и скрыть от посторонних глаз.

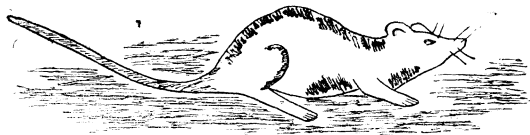
Через 12—15 дней крысята пробуют самостоятельно есть.

Играя, крысята борются.

Хвост у крысы служит опорой.

Когда крыса бежит, она подымает хвост. Хвост служит ей рулем.

Крысы искусно уничтожают паразитов.

Крыса часто умывается.

Крысы — большие любители лазать. Спускаясь по веревке, крыса обвивает ее своим хвостом.

Посмотрев рисунки юнната Лопатенка, проф. А. Н. Формозов нашел, что они сделаны хорошо, но отметил некоторые недостатки.

У первой крысы голова короткая и тупорылая; нужно было нарисовать голову длинней и острее нос.

Не у всех крыс нарисованы на лапах пальцы.

Крысиные хвосты надо рисовать с поперечными колечками.

Хорошо было бы еще нарисовать голых крысят.

К Р Ы С Я Т А

Вот как играют крысята.

Они играют по-двое. Обхватывают друг друга, кувыркаются, гоняются друг за другом. Один крысенок поймает другого и повалит. Потом влезет на него, как победитель. Любят крысята взбираться на возвышение, которое мы поставили им в клетку. Залезут все и сядут тесно друг к другу. Хорошо лезят по веревочке, оборвутся и снова хватаются лапками за веревочку.

Если крысам дать овса, то они едят его на месте. Встают на задние лапки и лущат зернышки. А если крысам дать мяса, то начинается беготня, крысы отнимают мясо друг у друга, кувыркаются, бегают друг за другом. Но потом постепенно затихают по углам и сосредоточенно принимают за еду.

Т. Аристархов
Внешкольный комбинат
им. Павлика Морозова
(Москва)

Куколка в чемоданчике

Это был самый обыкновенный маленький чемоданчик. В нем я хранила всякую мелочь: портмоне, носовой платок, блокнот. Но случилось так, что в чемоданчик попало живое существо.

Мы возвращались с купанья, и по пути мои юннатки поймали крупную, около 7 см длины, гусеницу бражника. А посадить ее было некуда. И вот мы воспользовались чемоданчиком.

Пойманная гусеница была красивого зеленоватого цвета, с красноватым рисунком и двумя шипиками-рогами на спине.

Часа через два по приходе в лагерь я вспомнила о пленнице и захотела вынуть ее из чемоданчика, но мне это не удалось. Гусеница уже закуклалась. Для постройки кокона она использовала обложку записной тетради. Голубой кокончик так крепко приклеился ко дну чемодана, что его нельзя было отодрать без вреда для куколки. А губить куколку мы не хотели. «Посмотрим, какая из нее выйдет бабочка», решили девочки.

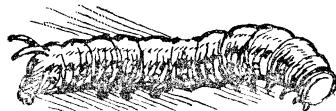
Пришла осень. Из лагеря мы переехали в город. Приехала сюда со мной и куколка в чемоданчике. И тут-то у нас с ней произошла большая неприятность. А случилась вся эта история из-за денег.

Мне нужно было получить в зоопарке деньги по документу — экскур-

сионной путевке. Я в свое время положила ее в тетрадь в чемоданчик, но в бухгалтерии зоопарка обнаружила, что путевки там нет. Стала ее искать и... нашла: гусеница использовала документ на фундамент для своего домика. Я попробовала вытащить бумажку. Не тут-то было!

Я столько тратила усилий, чтобы вынуть путевку из-под кокона без ущерба для куколки, что около меня собрались все кассиры зоопарка. Всем хотелось поглядеть на виновницу происшествия. И вдруг я разорвала кокон. А путевки все же не вытащила. Но у меня нашлась помощница, одна кассирша. Она как-то изловчилась и, вырвав из путевки порядочный клоч бумаги, выдернула ее из-под кокона, не сдвинув его с места. И тут же с торжеством объявила, что оборваны лишь поля документа, самый текст цел, и деньги по путевке я смогу получить.

Однако, я была огорчена. Что там ни говори, а кокончик-то разорван! Жива ли еще куколка? Просунув через отверстие в прорванном чехольчике палец, я дотронулась до куколки. Она энергично заворочалась. Кассиры кругом засмеялись, заахали. Я обрадовалась.

— Хорошо бы чем-нибудь заклеить домик, — сказала я. Тогда одна сотрудница оторвала клочок от марки, и я заклеила кокончик.

Вскоре после этого случая мы с куколкой зашли в энтомологическую секцию МГУ. Мне хотелось узнать, к какому виду бражников относится моя куколка. Здесь мне показали рисунки, в одном из которых я узнала нашу гусеницу. Оказалось, что она принадлежит к роду гарпий, а к какому виду, можно определить только по бабочке.

Но вот что интересно: выведется ли в чеходанчике из куколки бабочка? Хотелось, чтобы на этот вопрос ответили мне юннаты — читатели журнала.

С. Черкасова-Фомина

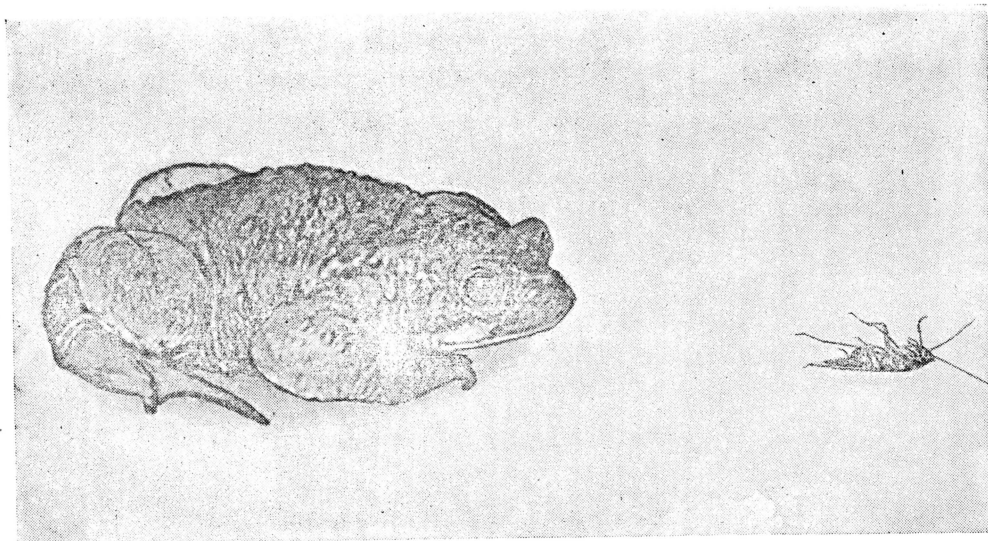
Ночные певицы

Одно лето пришлось мне прожить в г. Остре, Черниговской области. Здесь я впервые увидел множество зеленых жаб. Эти жабы прекрасно живут в неволе, легко свыкаются с

искусственным кормом, и голос у них довольно мелодичный. У меня в террариуме эти жабы пели в лунные ночи. Днем жабы забираются в темные уголки: в норки, ямки под заборами. Прячутся под листьями растений в огороде. Особенно много их налезало в хозяйский погреб. Раз в неделю я чистил погреб, десятками выбрасывая оттуда жаб. Жабы, долго сидевшие в погребе, становились страшно худы. В погреб еще набивались десятки чесночниц. Они быстро закапывались при помощи мозолей на лапках в довольно твердую землю, и утром из норок торчали только их головки. Неосторожно задетые ногой, они надувались, как шары, и жалобно пищали, как котята. Из-за них в погреб приходилось ходить со свечой.

Жабы не боялись солнечного света и странствовали по уличным канавкам даже в жаркий полдень. Сотнями высыпали они перед грозой. Жители так и говорили: «Жабы вышли — быть дождю».

С. Яковлев.

Жаба серая обыкновенная и таракан.

Фото И. А. Митрофанова.

Соседи выручили

Весна была засушливая. В деревне ни ручейка, ни лужицы. У нашей избы, под самым коньком, хлопотала пара ласточек — строила себе гнездо.

Земля около дома, повидимому, не годилась для гнезда: она была слишком суха. Ласточки улетали к реке и оттуда приносили землю, достаточно влажную. Все же до реки было далеко, и ласточки старались по возможности использовать землю, находящуюся вблизи гнезда.

Это обстоятельство, очевидно, и было причиной катастрофы, которая разыгралась на наших глазах.

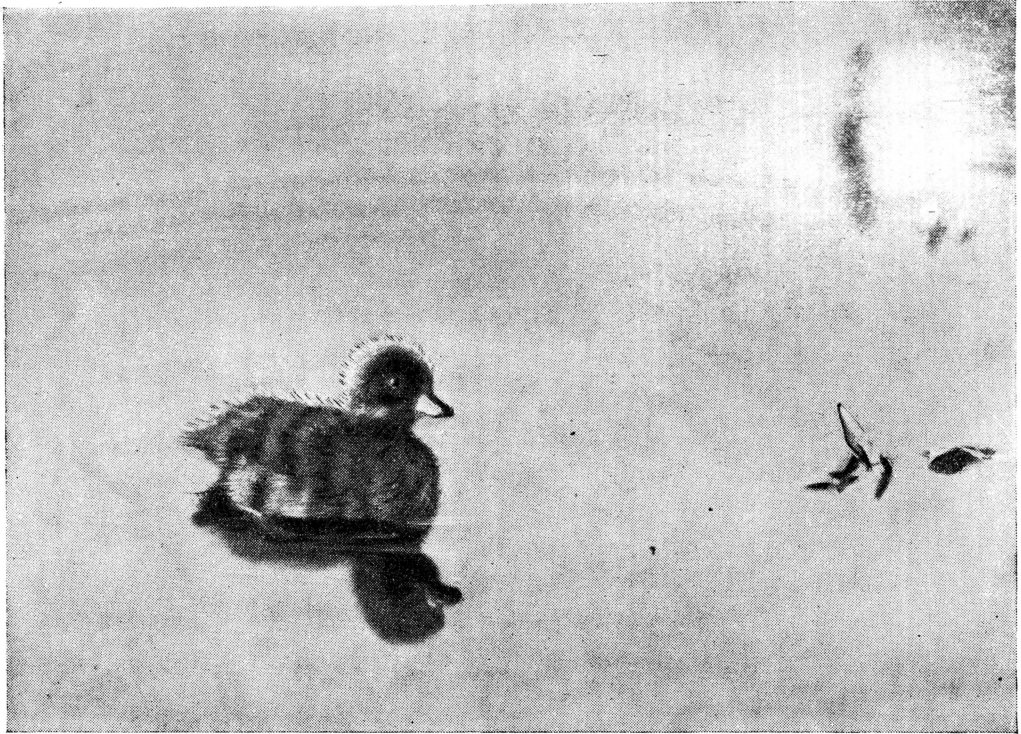
Однажды утром, когда мы с соседом сидели на завалинке и беседовали, раздался тревожный крик ласточек. Птицы с криком носились вверх и вниз. Гнездо, построенное ими с та-

ким большим трудом, валялось на земле, — видно, оно было плохо прикреплено к стенкам крыши...

Потом ласточки улетели. Минуты через две вернулись, и вместе с ними еще несколько ласточек. Все они беспокойно щебетали и кружились вокруг упавшего гнезда. Скоро ласточек налетело еще больше — наверное, со всей деревни. Они уселись на крыше избы, на березах, что росли под окнами, и оживленно о чем-то щебетали, словно обсуждали, как помочь беде. Внезапно все с шумом поднялось со своих мест и полетели. Через несколько минут ласточки стали возвращаться: кто с землей, кто с перышком — строить гнездо.

Было ясно — чужие ласточки решили помочь строить гнездо нашим ласточкам.

С. Голубев

Утенок хохлатой чернети. Окр. Ладожского озера.

Фото И. А. Митрофанова.

На этот стол удобно забраться с ногами, и питаться им можно целую неделю. (Под конец на столе накаплиются целые кучки помета,—лесная полевка не из чистоплотных).

Рис. проф. А. Н. Формозова.

Лягушечья икра. Черненькие точки в комьях икры — это будущие головастики, а потом лягушки. Каждая точка окружена студенистой прозрачной массой, которая защищает икринки от высыхания.

Фото Н. Д. Митрофанова.

Ю н ы й НАТУРАЛИСТ

Ежемесячный детский журнал
ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, М. Черкасский пер., 1.
Тел. 1-58-37.

№ 6

И ю н ь

1936

Содержание

А. Н. Промптов — Весенние песни.
Затаенная жизнь (рассказы натуралистов).
Вера Чаплина — Копуша.
Юннатские дела.
Л. М. Квитко — Жучок (стихи).
Летние наблюдения.
Р. А. Юраж — Нечетного — вон из гнезда.
И. Сосновский — Заживо проглоченные.
А. Н. Формозов — Обеденные столики.
А. В. Жуковский — «Ведьмины кольца».
Б. Михайлович — Как бакланы с пеликанами со-
обща ловили рыбу.
Лодка из фанеры.
В. Груздев — Золотая рыбка.
Алтайские реки (легенда).
И. Пронина — Бом Йох-Торок.
Рассказы в рисунках.
Про всякое разное.

Отв. редактор Е. Гвоздикова.
Зав. редакцией К. Кочетков.

Оформление А. Ромодановской.
Обложка В. Сельмера.

Номер поступил в производство 3/V 1936 г., подписан к печати 22/V 1936 г. Уполномоченный Главлита Б-21392.
Стат. Б 176×250 мм. Бумага Вншерского бумкомбината им. Менжинского. Детиздат № 721. 3 п. л. Тираж 40.500.
Отпечатано на Фабрике детской книги изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ, Москва, Сушчевский вал, 49. Зак. 1440.

Цена 50 коп.

